

Кристина Одани

Синяя роза Марианны Транцет

КНИГА ПЕРВАЯ: НАСТОЯЩЕЕ

Кристина Одани

Синяя роза Марианны Гранцет.

Книга первая: Настоящее

<https://litres.ru/72886767>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представьте, что вы живёте в мире, где правит аристократия, а от магии остались лишь крупички, разбросанные по свету.

Я расскажу вам историю о девушке, ставшей рыцарем, вопреки существующим законам и мнениям. О дочери героя империи и подруге детства первого принца, вокруг которой витает множество слухов. Пройдя долгий путь, она впервые выходит в высший свет после возвращения из-за границы и встречает того, кто не вписывается в её планы. Любой неверный шаг может поставить под угрозу будущее империи, опасность всегда ходит следом, а неизвестность шепчет: «Случайность или закономерность?», «Любовь или ненависть?», «Спасение или крах?».

Это лишь начало. А продолжение откроет уже известную часть истории с другой стороны. Поэтому вам непременно захочется возвращаться к первой книге снова и снова, чтобы увидеть её под новым углом.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Охотничьи соревнования	8
Глава 2. Поместье Гранцет	71
Глава 3. Гости с Иштара	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Синяя роза Марианны

Гранцет. Книга

первая: Настоящее

Чтобы понять кого-то, нужно узнать его настоящего, того, кем он был в прошлом, как смотрит в будущее и каким шагом в него ступает. Без всех составляющих не раскрыть сущности человека. Без всех страниц не узреть смысл истории. Но начав, дойдёте ли для конца?
Кристина Одани

Пролог

Лунный свет пробивался сквозь мрак ночи и падал на кровать, где одна девушка видела сны. Черета минувших лет проносилась калейдоскопом перед её глазами, погружая в свои сюжеты. Но один из них взбудоражил спящий разум куда больше. Марианна очнулась, не дав последним обрывкам видений угаснуть, и вытерла испарину, выступившую на лбу.

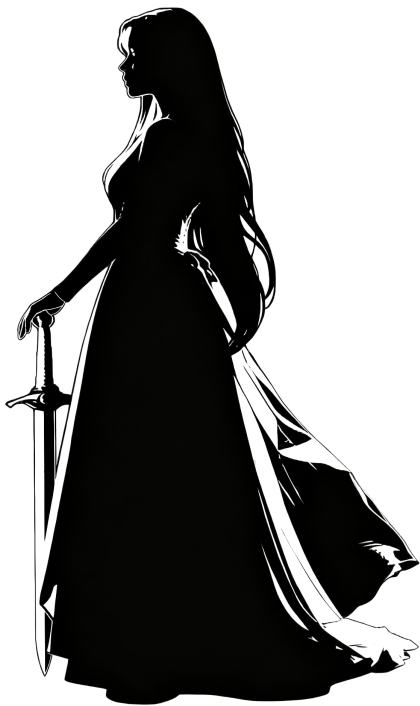
«Как странно, – встав с кровати, она подошла к окну. – Это не было похоже на кошмар, но почему-то я пробудилась с теми же тревожными чувствами. Мне снился... цветок».

Подул тёплый ветер, призвав девушку устремить взор к тёмному горизонту.

«В детстве я читала, что у синей розы нет определённого значения. Для кого-то это символ недостижимого, будь то мечта или счастье. Недоступного, как любовь к человеку, который не может стать твоим. Для кого-то символ долгой жизни или даже бессмертия... Это тайна. Надежда. И удача. Но что же для меня? Нечто дорогое сердцу? Стремления? А может связь с тем, что пришлось пережить? Или... знамение? Не знаю. Слишком многое сейчас не даёт покоя. Слишком многое тяготит и занимает мысли, множа вопросы. Так что мне остаётся лишь отбросить лишние и надеяться на удачу в завтрашнем дне».

Марианна вернулась к кровати и вновь легла:

«Скрыты ли ответы в той глубокой бархатной синеве? Или же они в чём-то другом... – опустила веки, – чём-то безумно на неё похожем?».

Действующие лица

Герцогство Грэнцет:

Лебн – герцог, «золотой лев».

Нáтали – герцогиня

Уильям – старший сын, наследник

Мари́анна (Мари́) – единственная дочь

Адам – средний сын

То́мас – младший сын

Герцогство Лага́рд:

Фили́пп – герцог

Ли́лиан – почившая герцогиня

Дэ́рек – старший сын, наследник

Фе́ликс – младший сын

Каме́лия (Ка́я) – единственная дочь

Императорская семья Ралхе́йм:

Императрица Аделин – мать Кроа, мачеха Антареса

Анта́рес – первый принц (кронпринц)

Кро́а – второй принц

Прочие:

Итан Новэ́йн – рыцарь Мари, ученик Леона

Рун Олдин – придворный маг Гранцетов

Ридэ – маг, знакомая Дэрека

Син Де́йман – помощник кронпринца

Ракша́та Чала́и Аше́т – принцесса Ишта́ра, подруга Мари

Джи́оро Ши́разе́н – принц Фаена, "западный лис"

Лу́ис Равэ́йн – друг Мари, 10-я тень

Глава 1. Охотничьи соревнования

Империя Либр. Столица Ондáр.

Майская погода уже приятно согревала, предвещая скорое лето. Под открытым небом среди садов императорского дворца проводился банкет в честь открытия первого дня охотничьих соревнований.

Когда все участники и наблюдатели собрались, им торжественно представили главную персону этого события:

– Наследный принц, Его Высочество Антáрес Ралхéйм!

Молодой парень с золотистыми волосами в роскошной одежде встал перед собравшимися:

– Рад видеть дорогих гостей! Спешу сообщить, что Её Величество императрица и мой брат, к сожалению, не смогут присутствовать, поэтому открывать охотничьи соревнования буду я... – он произнёс приветственную речь. – Надеюсь, что вы получите удовольствие.

Кронпринц (то же, что "наследный принц") развернулся, и взгляд чёрных глаз тут же упал на стол, за которым сидела девушка с длинными каштановыми прядями, опускающимися от причёски.

К нему обратился помощник, стоящий позади тенью и сам походивший на тень из-за тёмных как ночь волос, подчеркивающих серо-голубую радужку, едва не скрываемую ими:

– Что-то не так, Ваше Высочество?

– Я подумал – охота сегодня точно удастся, – приковал к леди всё своё внимание. – Можно начинать.

Гости стали собираться в группы по два-три человека, чтобы побеседовать и завести новые знакомства. Но только не та, в чьём направлении двигался кронпринц. Он постепенно приближался к её столу, за которым не было никого, кроме прекрасной цели. Разве что пару рыцарей, стоящих подле. И вот, через несколько минут, парень уже сидел напротив девушки. Антарес улыбался ей с видом хищника, схватившего добычу. Все держались в стороне, наблюдая за встречей старшего сына почившего императора и этой леди, но их разговора никто не слышал.

– Приветствую вас, Будущее Солнце империи, – выдавила она и жестом велела охране отойти.

– Это первый раз после твоего приезда, когда ты вышла в высший свет. Потому сейчас я задаюсь парочкой вопросов: как же Мариánна Грáнцет боится меня, что пряталась почти полгода? И какая причина заставила её, наконец, показаться мне на глаза, да ещё в одиночку?

– Я здесь, потому что обещала отцу. Но, к сожалению, он и брат задерживаются.

– Вы не ждали моего появления, верно? Как самонадеянно. Но раз уж ты осмелилась прийти, так и быть, позволю поучаствовать. Если выиграешь, я, возможно, оставлю тебя

в покое ещё на какое-то время. Так что постарайся, – ухмылка, – и убей побольше диких тварей.

Старший сын герцога – Дэрек Лагáрд невольно заинтересовался происходящим. Девушка сидела к нему спиной, потому лица нельзя было разглядеть. И так как рядом находился лишь кронпринц, определить её личность или хотя бы фамилию не представлялось возможным. Но парень не оторвал взгляд.

Его отец Филипп повернулся и, поняв, куда все смотрят, сказал:

– У того стола недавно находились рыцари семьи Гранцет.

Младший сын Феликс уточнил:

– Это дочь командующего императорской гвардией?

– Да, полагаю.

Дэрек задался вопросом:

«Неужели... действительно она?».

Его брат подхватил:

– Не знаю, правда или нет, но ходят слухи, что вся мужская половина Ондара мечтает заполучить эту девушку в жёны. Кронпринц тоже её поклонник.

Наблюдатель продолжал следить и размышлял про себя:

«Только вот его собеседнице, похоже, это не по душе, – видел, как девушка сжимает ткань платья. – Они ведут себя довольно странно».

Феликс коварно улыбнулся:

– Говорят, у Его Высочества есть любовница, несмотря на явное нежелание жениться. Может, это она?

Старший брат сухо ответил:

– Почём мне знать?

Младший спокойно продолжил, пожимая плечами:

– Если вспомнить, я редко встречал её, хотя сталкивался с Гранцетами.

Герцог вздохнул:

– Похоже, глава семьи хорошо заботится о безопасности дочери. Она и вправду довольно нечасто бывает на светских мероприятиях.

– А ведь забавный случай, – младший сын щёлкнул пальцами, – Знаете, где я увидел её впервые? Лет десять назад, как всегда на дне основания Лиора, в императорском дворце проводились соревнования по фехтованию среди детей. Мы только вернулись с поездки, так что не успели подать заявки, но решили заглянуть туда в качестве зрителей. Эта девушка обошла всех соперников. Я ещё подумал: "Такую сложно будет забыть". Но, судя по всему, легче, чем казалось.

– В последние годы леди была за границей.

– Вышла замуж?

– Нет. Перенимала опыт соседей Лиора... – отпил из бокала, – в технике боя.

– Что? Шутите?

– Ничуть. Ей ведь первой из женщин дали титул рыцаря. И через пару лет, по-видимому, дождавшись совершен-

нолетия дочери, отец отправил её учиться искусству меча у иноземных мастеров. А недавно она победила в турнире Ордиили. Говорят, сама императрица, восхитившись её способностями, нарекла леди Гранцет лучшим фехтовальщиком империи.

Феликс удивился:

– Я встречал лишь почётных рыцарей (звание, которое присваивалось детям дворян по происхождению, а не за военные заслуги). Но чтобы девушка была настоящим бойцом... Да ещё выиграла в самых опасных соревнованиях на континенте, от которых у меня мурашки по телу... Просто невероятно.

Дэрек подумал:

«Зря мы не поехали на турнир в этом году хотя бы в качестве зрителей. Правда, причина сидит прямо передо мной. Прошлый раз довольно сильно впечатлил Феликса, так что он до сих пор не заговаривает об этом. Брат выбыл уже после вторых отборочных, получив небольшую травму. Сестра тогда переживала, говоря, что идти дальше слишком опасно, и я решил отказаться от участия в следующем этапе. В конце концов, меня победа совсем не интересовала».

Герцог продолжал разговор, обращаясь к младшему сыну:
– Думаю, во всей империи не найдётся подобной девушки.

Всё-таки это дочь самого Лебна. Её братья тоже довольно талантливы, но их сестра – гений, приумноживший честь семьи как рыцарь, вопреки тому, что она леди. Хотя многие до

сих пор относятся к этому неоднозначно.

– Такова участь всего нового, – повернул голову. – Дэрек, ты, кажется, дружишь с наследником Гранцетов. Неужели не знаком с его сестрой?

– Раньше он не любил говорить о ней. Между ними были напряжённые отношения. А сейчас мы оба вечно заняты делами, и за семью как-то речь не заходит. К тому же на мероприятиях мой друг почти всегда появляется один.

– Ясно.

Старшему брату была хорошо известна причина такого поведения:

«Неприятно вспоминать, как Уильям подвергался травле из-за своей одарённой сестры. И хоть после выпуска из академии издевательства прекратились, его неприязнь к ней долго не ослабевала».

Он решил задать ответный вопрос:

– А ты разве не встречал Марианну Гранцет на первом курсе? Она лишь на год старше тебя.

– Не припомню. Когда я учился, среди звёзд фехтования был только второй её брат. Адам, кажется. Да оно и понятно, всё же у девушек не было таких уроков. Хотя о некоторых случаях с проблемной ученицей я слышал. Это с ней?

– Не совсем понимаю, о чём ты, но про её досрочный выпуск, уверен, знал практически каждый.

– Что?

– Все говорили о том, как она полностью прошла програм-

му и завершила обучение на три года раньше.

– Так эта леди гений не только в фехтовании?

– Не думаю. Показатели экзамена оказались вполне обычными. Скорее всего, была причина.

– И всё равно такая девушка слишком хороша, чтобы быть правдой. Может...

Дэрек перестал слушать брата:

«Интересно, она тоже будет охотиться? Хотелось бы увидеть», – посмотрел на Марианну.

Герцога удивило его поведение, но он промолчал.

После того, как принц оставил свою собеседницу, к ней подошла незнакомка:

– Леди Гранцет, – поклонилась, – могу я украсть пару минут вашего времени?

– Прошу вас, – пригласила.

Когда женщина села рядом, появилась возможность рассмотреть её получше: русые волосы, заплетённые в аккуратную причёску, и голубые глаза, которые оттеняло того же цвета ожерелье.

– Рината Дэвон из королевства Шард. Я решила посетить соревнования, и была приятно удивлена тем, что семья Гранцет также присутствует на этом мероприятии. Слава о вас уходит далеко за границы империи.

– Марианна Гранцет. Рада знакомству. Надеюсь, вам придётся по душе столица, и вы насладитесь соревнованиями.

Если желаете, могу представить вас отцу, как только он явится.

– Благодарю, но мне хотелось только поприветствовать дочь героя Лиора и выказать своё почтение. Я не буду долго вас задерживать. Слишком уж многие здесь надеются завладеть вниманием молодой леди.

– Думаю, вам показалось. Потому не беспокойтесь об этом.

– Отнюдь. Помимо принца, каждый мужчина на время становится вашим сторонним наблюдателем. И в особенности один, – перевела взгляд, – тот, что сидит прямо за вами и не сводит взгляд с самого прихода сюда.

Марианна хотела обернуться, но не стала этого делать перед собеседницей.

Та, в свою очередь, протянула руку к ладони девушки и едва коснулась её:

– Милая, вы так молоды и прекрасны, что этот печальный проблеск в ваших глазах не может меня не расстраивать. Потому, что бы вас ни беспокоило, пусть вскоре оно забудется и исчезнет, словно неприятный сон после пробуждения, – тут же встала, не дав ответить. – Что ж, была польщена встречей со столь очаровательной леди. Надеюсь, нам ещё выпадет шанс побеседовать. И в следующий раз я увижу, как вы сияете от счастья.

– Благодарю, мисс Дэвон.

Легко поклонившись, женщина удалилась так же быстро

и таинственно, как пришла, оставив Марианну наедине со своими мыслями:

«Всё же это было довольно странно. Наверно, я совсем отвыкла от светской жизни, – вспомнила про наблюдателя. – Ах да».

Повернулась и нашла его глазами. Дэрек сидел лишь слегка боком, так что она смогла увидеть лицо. Однако к тому моменту парень уже не смотрел в её сторону, а вёл беседу.

«Я не знакома с ним. Но... чувство какое-то необычное. Возможно, мне уже доводилось видеть его где-нибудь, – в виске кольнуло. – Ну вот. Голова разболелась».

Когда прибыли отец и брат девушки, она дождалась, пока они расположатся за столом, и сказала:

– Вы долго.

Герцог ответил:

– Обстоятельства. Что-то случилось?

– Нет. Но сегодня хозяин охоты Антарес, а не Её Величество императрица.

Леон Гранцет повернул голову и нашёл глазами парня, общающегося со знатью из поддерживающей его фракции:

«Похоже, на этот раз пасынок вынудил мачеху уступить сцену. Неожиданный ход».

– Всё в порядке?

– Да, не волнуйтесь.

– Хорошо, – сел ровно.

– Пока не забыла, мне хотелось спросить... – указала на Дэрека, – не знаете, кто тот человек?

– Один из Лагардов?

– Возможно. Молодой с чёрными волосами.

– Это старший сын – наследник.

Брат, не очень довольный её интересом, вмешался:

– Типичный дворянин. Подготовка к управлению помещением занимает всё его время. На светских вечерах он только и делает, что говорит о делах.

Марианна задумалась:

«Мы в равном положении, но только герцог общается с отцом. Мне казалось, у него вовсе нет сыновей. А на собрании пяти великих семей я была лишь раз (собрание влиятельнейших семей империи, в котором участвуют главы и их приемники) и тогда он пришёл один».

– Адам, ты с ним общался?

– Не особо. Томас, думаю, тоже. А вот Уильям хорошо его знает и уважает. Даже вёл совместное дело однажды.

– Имя, случаем, не помнишь?

– Сестра, что за подозрительный интерес?

– Мне просто кажется, что мы с ним уже встречались до моего отъезда. Вернее, я его где-то видела.

– С твоей-то любовью к светской жизни...

Отец удивлённо спросил:

– Совсем не помнишь? Их семья одна из самых влиятельных в империи. И к тому же они наши давние друзья. Фи-

липп – мой товарищ. А его старшего сына зовут Дэрек.

В виске девушки ещё раз сильно кольнуло, но она не обратила на это внимания:

«Дэрек?».

– Вот как, – вновь посмотрела на молодого Лагарда и после нехотя отвела взгляд. – Спасибо. Но что-то я всё равно не могу вспомнить.

– Так может, побеседуешь с ним? Там и прояснится.

– Да, вы правы, отец.

Помимо головной боли Марианна ощущала себя несколько странно:

«Интересно, что это за предчувствие?».

Посреди охотничьих угодий был разбит огромный лагерь. Все участники собрались на поляне перед лесом. Когда двое из них отобрали лошадей, оба взобрались в сёдла, будучи совсем рядом, и девушка решила начать разговор:

– Прошу прощения, господин. Позвольте представиться, – легко улыбнулась. – Марианна Гранцет.

Как только прозвучало её имя, тело парня будто поразило молнией. Казалось, время на секунду замерло.

Пытаясь вести себя как обычно, он ответил:

– Дэрек Лагард, – слегка поклонился.

«Дыхание перехватывает, хотя мы и двух фраз не сказали, – старался скрыть волнение. – Не верится, что та девушка, которую я помню, могла стать ещё прекраснее».

– Рада знакомству.

«Он такой статный. От голоса просто мурашки по телу, и эти глаза... – вглядывалась в глубокую синеву, – безумно завораживают. Ещё никогда не видела столь...».

Она вновь почувствовала острую боль в голове. Мигрень никак не утихала, раз от раза сбивая мысли.

– Взаимно, леди Гранцет. Вы участвуете?

– Да. И, похоже, в этом году я – единственная девушка.

– Вас это огорчает?

– Нет, несколько. Другие леди смогут развлекаться на чаепитиях, переминая друг другу косточки, – улыбка пропиталась иронией. – Но по мне, уж лучше охотиться.

Парень подумал:

«Кажется, ей не очень хочется здесь находиться».

Девушка сделала вид, что не говорила последней фразы, и продолжила:

– Постараюсь составить мужчинам достойную конкуренцию.

– Ваша семья славится на всю империю. Уверен, вы покажете отличный результат.

– Как и вы, будущий герцог Лагард. Правда, охота мне совсем не по душе, – продолжала улыбаться. – Но таким как мы приходится оправдывать ожидания, верно?

Она вздёрнула поводья и поскакала вперёд:

«Когда он узнает, что я не похожа на других аристократок, то, наверно, разочаруется. Не стоило так с ним говорить. И

что на меня нашло?».

Парень поспешил развернуть коня и помчался следом:

– Леди Гранцет.

Девушка сбавила темп:

«Поехал за мной?».

Дэрек сравнялся с ней:

– Ваши братья часто бывали на охоте, но вас я вижу впервые.

– Не удивляйтесь. Да, Гранцеты всегда участвуют в подобных мероприятиях: таковы уж порядки в нашей семье. Но мне, как единственной дочери, отец не позволял ездить сюда до совершеннолетия. А после я сразу отправилась за границу и вернулась только полгода назад.

– Что ж, в таком случае желаю удачи.

Зазвучал горн соревнований, вынудив собеседников прерваться.

Марианна развернула лошадь:

«А он милый. Но почему же не выходит вспомнить, где видела его раньше?».

– Я, пожалуй, вернусь к семье.

– И мне стоит отыскать отца с братом перед началом.

– Тогда увидимся.

– До встречи.

Чуть позже, незадолго до самого старта охоты, Дэрек случайно услышал разговор брата Марианны с сыном графа, ко-

торый, очевидно, был его другом:

– На самом деле отец не пускал сестру, потому что боялся ранить чувства остальных участников. Многим мужчинам было бы стыдно проигрывать маленькой девочке. Но в этом году я, наконец, увижу, как все раскроют рты, едва назовут результаты Мари.

Лагард не ожидал узнать нечто подобное, но его заинтересовали слова Гранцета:

«Похоже, соревнования обещают быть интересными».

Дэрек столкнулся со своей новой знакомой в первый же день. Он потерял дичь, которую преследовал, и случайно наткнулся на Марианну с ещё несколькими охотниками. У их ног лежал поверженный зверь.

Беглым взглядом парень оценил обстановку:

«Судя по всему, остальные просто наблюдатели. Но в одиночку сразить барса таких размеров... не всякий бы справился».

Дэрек привязал коня и подошёл.

Девушка сразу заметила его:

– Господин Лагард?

– Вижу, у вас уже есть первый трофей.

– Мне просто повезло, – вытащила стрелу из тела животного и вернула её в колчан на поясе.

– Используете лук?

– Всегда. Он скорострельней арбалета, а для меня это

главная характеристика. К тому же так я не создаю шума, что немаловажно на охоте.

Её собеседник подумал и об обратной стороне подобного выбора:

«Но если не вкладывать достаточно силы, то страдает мощь выстрела. Однако для неё это, похоже, не проблема, – пригляделся. – Хотя...».

– У вас необычное оружие.

Девушка приятно удивилась:

«Он понял? А Лагард не так прост».

– Да, это сувенир из другой страны... – хотела продолжить, но отвлеклась, почувствовав что-то на лице, и, коснувшись пальцами, обнаружила красные капли. – Ох, всё же испачкалась.

Мужчина рядом усмехнулся:

– Леди есть леди. Охотник должен гордиться тем, что он в крови.

Взгляд Марианны вдруг стал холодным:

– Я не нуждаюсь в таких поводах для гордости.

Дэрек протянул платок:

– Возьмите.

Девушка немного растерялась, но взяла его:

– Благодарю, – вытерла алый след. – Знаете, редко кто носит их во время таких активных мероприятий, как охота. Мои братья, например, забывают об этом.

– В порядке вещей всегда иметь один при себе, чтобы

предложить леди.

– Даже если ей нужно стереть кровь убитой дичи?

– Почему нет?

– Вы удивляете меня, господин Лагард. Мало кого это не беспокоило бы.

– Сейчас вы такой же охотник, как и я.

Багровые глаза чуть сильнее раскрылись:

«Он ведь серьёзен? Надо же. Давно я не встречала таких аристократов».

– Не все с вами согласятся. Обычно мужчинам не нравятся сильные женщины. Наверно, потому что так сложнее выглядеть героями. Поэтому девушкам империи приходится быть невинными ангелами.

– И не участвовать в подобных мероприятиях?

– Верно. Но помимо соревнований... с детства заниматься литературой вместо политики, музыкой вместо верховой езды, вышивкой вместо шахмат... и это неправильно. Мужчину таковым делают не геройства, а гораздо более обыденные поступки. Способность вести себя достойно. А если навыки леди могут хоть каким-то образом его задеть – о чём вообще может идти речь? Настоящий мужчина знает себе цену и не считает, что сила девушки ущемляет его гордость. Скорее, наоборот.

– Пожалуй, вы правы.

Парень подумал:

«Она смелая. Хоть теперь её статус позволяет говорить

такие вещи и не бояться осуждения, но дворяне всё ещё воспринимают подобное как нечто из ряда вон».

Дэрек так легко и уверенно согласился с Марианной, что девушка вновь растерялась. Но тут послышался шум, и все резко обернулись на него. Огромный вепрь мчался к охотникам, и они бросились врассыпную.

Кто-то крикнул:

– Зверь в бешенстве, осторожно!

Животное на чудовищной скорости неслось по прямой, считая всё на своём пути. Когда оно оказалось меньше чем в пятидесяти метрах, стало ясно, что лошадь Марианны, привязанная к дереву, находится под ударом.

Девушка собиралась побежать к ней, чтобы разрубить поводья мечом, но Дэрек остановил её:

– Не успеете, – тут же направил арбалет, целясь в верёвку, и выстрелил. – Прячьтесь!

Они опустились за большой валун, и вепрь промчался мимо.

Когда опасность миновала, парень разглядел лошадь, в испуге скачущую между деревьями:

– Вышло всё-таки, – повернулся к Марианне. – Дальше справитесь сами?

– Справлюсь.

«С такого расстояния его выстрел смог порвать поводья. Я бы не рискнула, да и в луке нет столько мощи, сколько в арбалете».

– Тогда увидимся, – едва произнеся эти слова, он быстро отошёл, отвязал своего коня и, забравшись на него, поскакал за разъярённым животным.

Остальные охотники последовали примеру. Лишь Марианна осталась на поляне:

«Вепрь, надо же. На эти соревнования завезли очень много диковинных видов. И довольно опасных, – вспомнила выстрел Дэрека. – Лагард помог мне, а я даже не успела сказать спасибо».

Она вернула лошадь, и охота продолжилась.

Вечером, в честь окончания первого дня, начался традиционный ритуал дарения подарков участникам.

Девушки обступили сыновей Лагард, не дав им спуститься с коней. И пока Феликс радостно купался в потоке симпатий, его брат нехотя благодарил молодых леди, пытаясь отказать от такого внимания.

Марианна и Адам, также сидя верхом, наблюдали за этой картиной со стороны:

– Сестра, ты серьёзно?

– Да.

– А к Лагардам так и липнут девушки. Пробьёшься?

– У тебя есть сомнения?

– Хах, нет, конечно. Хорошо хоть тебе старший брат приглянулся, а то младший, похоже, тот ещё дамский угодник.

– Не удивительно. Его светло-русые волосы словно отли-

вают перламутром. Как у розы Пале Рояль. Смотрится довольно мило и даже слишком.

«Конечно, леди клюют на смазливую внешность».

– Эй, я тебе не Томас. Обсуждать со мной твои вкусы в мужчинах – плохая идея.

– Всего лишь замечание. Да и... когда такое было? Скорей уж, вы с ним говорили о девушках...

– Ерунда, – скрестил руки на груди.

– Вот как? Но я точно слышала, что ты без ума от... – голос стал выше и нежнее, – очень тонкого...

– Прекрати! – явно смешался.

– Ха-ха, ладно, прости, – вздёрнула поводья. – Скоро вернусь.

Марианна подъехала к Дэреку, вытеснив его несчастных поклонниц:

– Простите, господин Лагард, я не хотела отбирать вас у других девушек, но ранее мне не удалось найти возможности выказать признательность за помощь.

– Леди Гранцет, не стоит...

– Вы не дали зверю оставить меня без лошади глубоко в лесу, а это не мелочь, – достала небольшую коробочку. – Если не хотите принять как благодарность, то возьмите в качестве подарка. Следуй я традициям, то всё равно отдала бы его вам.

Последняя фраза несколько смутила парня. Он взял футляр, и девушка тут же попрощалась:

– Что ж, увидимся завтра, господа Лагард.

Марианна развернула лошадь и поскакала прочь.

Феликс наклонился к брату:

– Леди Гранцет, значит, а? – ухмыльнулся. – Когда ты умудрился покрасоваться перед ней?

– Просто помог на охоте, как она и сказала.

– Я тобой горжусь. И что подарила твоя новоиспечённая подружка?

Дэрек посмотрел на свою ладонь. Открыв крышку, он увидел брошь, а под ней платок.

Младший брат тоже разглядел вещицу:

– Украшение? – потянулся и вытащил. – О, под ним записка.

– Дай сюда, – забрал, а после взял небольшую сложенную бумагу и развернул: – Воспользоваться, если получу ранение? Неужели, магический предмет?

– Ух, вот это жест! Похоже, тебе удалось покорить самую завидную невесту империи. Я поражён.

– Феликс, не веди себя как ребёнок, – он потянул поводья и направился в сторону конюшен.

«Зачем она так сказала? "Всё равно отдала бы вам..." – почувствовал неловкость. – Мне не было дела до подарков. Но этот...».

Парень надел брошь.

На следующий день охота продолжилась. Дэрек решил держаться ближе к Марианне. И, наблюдая, всё больше поражался навыкам девушки. Впрочем, как и другие мужчины, ведущие о ней непрерывные разговоры. К удаче или нет, но парень часто становился их случайным свидетелем.

– Она очень одарённая. Таких отважных леди я ещё не встречал. Теперь понимаю, почему кронпринц без ума от неё.

– А ты назови хоть кого-то равнодушного.

– Верно. Даже мой брат, хоть и не скупится на наговоры, глаз отвести не может.

– Многие ведут себя подобным образом. Кто захочет признавать свою слабость перед женщиной? Это злит и даже заставляет немного ненавидеть её.

– Но в то же время никто не в силах сказать, что не желал бы такую девушку.

Ближе к вечеру Марианна осталась одна. Она прекратила охоту, и Дэрек решил воспользоваться возможностью:

– Леди Гранцет, вы в порядке?

– Да, – протёрла лоб рукавом, – просто хочу недолго передохнуть. Составите компанию?

– С удовольствием.

– И, прошу вас, зовите меня по имени или просто Мари. По крайней мере, на охоте. Я предпочитаю избегать ненужных формальностей.

– Тогда и вы обращайтесь ко мне неофициально.

– Договорились.

Когда они выехали к утёсу, девушка слезла с лошади и подошла к краю.

Парень также спешил:

– Отсюда неплохой вид.

– Это правда. Я люблю подобные места. Достаточно просто стоять и смотреть вдаль, чтобы почувствовать себя немного счастливее.

Дэрек наблюдал за Марианной. Ветер развивал её каштановые волосы и, казалось, пронизывал тело парня насквозь. Но дело было далеко не в погоде.

Вновь зазвучал мягкий голос:

– Знаете, когда мой младший брат болел, мы какое-то время жили в горах. Там был просто невероятный пейзаж. Таких в Ондаре не найти.

– Вы о хребтах Сьерра?

– Верно. Как вы догадались?

– Моя мать тоже проходила там лечение, когда я был ребёнком. Жаль, у меня самого мало воспоминаний о чём-то помимо госпиталя.

– Что ж, всегда можно вновь отправиться в те места. Главное, чтобы поводом не стало плохое самочувствие вас или

ваших близких.

– Будь хоть немного свободного времени, я бы с радостью поехал. Уже и не помню, когда последний раз покидал столицу просто так.

– Это печально. Всем порой нужен отдых. Хотя не мне говорить подобное.

Приятную атмосферу разрушил неясный приглушённый треск. Оба прислушались, но тут же край скалы обрушился и повлёк девушку за собой.

– Назад! – она попыталась ухватиться за что-то.

– Мари!

Дэрек не успел ничего сделать. Земля под ним также рассыпалась, и оба полетели вниз.

Спустя какое-то время по лесу разнёсся гулкий сигнал.

Адам повернулся, чтобы взглянуть на солнце:

– Это горн состязаний, но разве ещё не рано?

«Должно быть что-то случилось. Лучше поскорее вернуться в лагерь, – вздёрнул поводья. – Надеюсь, сестра и отец целы».

Но, встретив Леона, парень не почувствовал облегчения:

– Где Мари?

– Не знаю, пока не видел.

– А что произошло?

– У утёса нашли привязанных лошадей. Похоже, случился обвал. Скорее всего, кто-то упал в реку.

– Но после заката искать пропавших будет практически невозможно. В лесу слишком опасно.

– Верно. Если только одна из них не наша любительница неприятностей.

– Это точно. Ох, и чувства ведь взаимны. Только на сей раз не хотелось бы получить тому подтверждение.

«Где же ты, дурёха?!».

Когда сознание начало возвращаться к Марианне, ей показалось, что она лежит на земле. Рядом шумела вода.

«В груди так тесно. Не могу дышать, – силы покидали тело. – Помогите... кто-нибудь».

Девушка почувствовала на лице касание, но едва понимала, что происходит.

«Воздух... только всё ещё не могу... – тело сдавливало изнутри. – Тепло на губах... то появляется, то исчезает. Сколько раз это повторяется?».

В какой-то момент Марианна сильно закашлялась и с трудом разлепила веки. Сквозь пелену перед глазами она различила знакомый облик, но он исчез уже через секунду. Нехватка кислорода не позволила до конца прийти в себя.

«Очнись, очнись же... – пыталась сделать это, но не знала, сколько времени прошло, прежде чем у неё получилось. – Меня несут куда-то?».

– Дэрек?

Едва она произнесла это, как руки, что держали её, осла-

бели. Парень успел присесть и опустить девушку на землю, до того как упал рядом с ней, потеряв сознание.

– Дэрек! – аккуратно перевернула его и увидела кровь, струящуюся из головы. – О нет.

Оторвала от своей одежды кусок ткани, чтобы перевязать рану.

«Он сильно ударился, когда мы рухнули со скалы? – затянула узел и, убрав руки, взглянула на себя. – Я, кажется, в порядке, хоть тело очень замёрзло. Наверно, случился обморок из-за того, что сразу захлебнулась. Тогда... то чувство было...».

Марианна несколько смутилась, но быстро отбросила лишние мысли и огляделась. Они оказались в пещере.

«Хорошо, что он смог дойти сюда. Своими силами я бы вряд ли его дотащила, – услышала, как снаружи начинается дождь. – Нужно скорее развести костёр».

Она побежала на улицу и, набрав сухих веток, быстро соорудила из них основу. После чего достала огниво, припрятанное в кожаном кармане, и высекла искры, ударив по кремню.

– Получилось, – напротив неё вспыхнуло пламя.

Девушка принялась осматриваться. А когда вернулась, не обнаружила никаких изменений. Дэрек всё также лежал без чувств. Они оба вымокли до нитки, а вечер был довольно холодным, так что в одежде опасно было оставаться.

«Уже долго не просыпается».

– Слышите меня? Очнитесь, – подошла и легко коснулась плеча.

Но реакции не было.

«Это плохо. Однако ждать нельзя, – сняла с себя всё, кроме белья и разложила у костра. – Его тоже так не оставишь. Сниму хотя бы верх».

Вновь присела рядом с парнем и стала расстёгивать пуговицы жилета:

«Раз продолжаете спать, то не просыпайтесь ещё какое-то время, ладно?».

Но веки напротив предательски дрогнули.

Марианна тут же прикрыла их ладонью:

– Прошу, не смотрите.

Дэрек непроизвольно хотел одернуть её руку, но опомнился и остановился:

– Мари? Почему?

– Я и вы промокли, поэтому... я сняла почти всю одежду.

Парень смутился. Он осознал, что она собиралась расстегнуть его форму:

– Ясно, – положил ладонь поверх её, давая понять, что он не посмотрит и руку можно убрать.

Девушка отошла:

– Достаточно было снять рубашку, чтобы вы не замёрзли, так что...

– Всё в порядке. Не сомневаюсь, вы хотели помочь, – поднялся.

– Я сяду к вам спиной, и не буду смотреть.

Она так и сделала.

Дэрек бросил короткий взгляд в её сторону, но глаза задержались на практически обнажённой спине куда дольше. Влажные каштановые волосы опускались до самой земли, придавая этой картине ещё большей привлекательности.

Парень поспешно отвернулся. Он снял верх и, положив его ближе к костру, обнаружил повязку на голове:

– Спасибо, что позаботились обо мне.

– Не могла же я вас оставить.

Атмосфера немного разрядилась. Дэрек подошёл к Марианне и накинул свой плащ ей на плечи:

– Эта ткань не мокнет, так что возьмите.

– Спасибо.

– Не за что, – сел спиной к девушке.

– В-вы не против, если я придвинусь? – немного дрожала.

– Иначе очень скоро наступит переохлаждение.

Парень всё понимал и сделал это сам:

– Не ранены? – попытался перевести тему.

– Нет, – решила, что лучше продолжать говорить, иначе станет неловко. – Что произошло? Мы ведь полетели вниз с утёса, когда скала обвалилась.

– Под ним была река. Нам повезло, что мы упали в воду и были выброшены течением. Ещё и близко к пещере. Я сразу увидел её, но как зашёл с вами на руках, лишился чувств, – потёр голову.

– Да, я очнулась в тот самый момент. Из вашего виска шла кровь. И довольно сильно...

– Похоже, это ваш подарок меня выручил, – он увидел, что брошь на его форме потемнела. – На нём ведь была магия?

– Да, исцеляющая.

– Без неё я бы, скорее всего, не очнулся.

– Тогда некому было бы мне помочь.

– Значит, мы спасли друг друга.

Дэрек повернул голову к противоположной от входа стороне. В глубине пещеры зияла чернота.

Марианна проследила направление его взгляда:

– Пока вы спали, я осмотрелась. Здесь нет следов животных, так что мы не должны никого встретить. Правда, там дальше подземное озеро. Должно быть, возникло после половодья или паводка. Либо грунтовые воды просачиваются вниз сквозь трещины.

– Раз нас вынесло течением именно сюда, полагаю, первый вариант более вероятен. Не удивлюсь, если пещера возникла как раз из-за эрозии. Раньше река была в разы больше и со временем размыва породу, а сейчас её разливы просто затапливают пещеру.

– Согласна, – прислушалась. – Думаю, дождь не настолько сильный и долгий, чтобы уровень воды поднялся.

– Пожалуй.

– Но всё равно лучше посматривать на улицу.

Парень чувствовал, как дрожь девушки усиливается:

– Замерзаете?

– Всё в порядке.

«Холод не отступает, – сильнее прижала руки к груди. – Тело словно протыкают иглами».

– Утром нам нужно выбирать. Но я не особо представляю, где мы.

– Здесь, думаю, нас выручит моя семья. У меня в одежде зачарованный камень. Такой носят все Гранцеты, на случай непредвиденных обстоятельств. С помощью придворного мага можно отследить его. Главное, чтобы они поскорее спохватились. Но так как я не приеду к концу дня, отец всё поймёт.

Дэрек не ожидал услышать нечто подобное:

«Теперь ясно. У неё есть тот, кто создаёт магические предметы. А я думал, это артефакты (магические предметы, оставшиеся с давних времён). Тогда ничего удивительного. Хоть раньше в драгоценные камни и кристаллы часто вкладывали заклинания, так как они хорошо удерживают ману, сейчас делать это практически некому, ведь магов осталось слишком мало, – подумал о том, как легко Марианна раскрыла одного из них. – Обычно такую информацию тщательно скрывают. А она просто взяла и рассказала мне...».

– Это отличная новость.

– Вам не становится хуже?

– Голова кружится, только и всего. Главное сейчас не замёрзнуть. И говоря об этом, ваша дрожь всё не утихает.

– Да уж, никчёмный из меня охотник, раз даже холода выдержать не могу, – не стала отпираться.

– Мари, ваш отец, конечно, будет в ярости, когда узнает, что я сделал, но... – развернулся и обнял девушку, – герцог точно не обрадуется, если я дам вам умереть от переохлаждения. Так что простите за подобную наглость.

Он еле сдерживал эмоции:

«Из-за её горделивой осанки я не замечал, насколько она маленькая. Как же может в этом теле заключаться столько силы?».

Марианна почувствовала тепло кожи, отделяемой от неё лишь тонким плащом. Слышалось биение сердца, которое, скорее, колотилось, словно собиралось вот-вот выскочить из груди.

– Простите, Дэрек. Из-за меня...

– Вы не могли знать, что скала обрушится. Собственно, как и я. Повезло бы нам чуть больше, спокойно продолжили бы охоту.

Дрожь постепенно пропадала.

– Знаете, в первую встречу я подумала, что вы несколько похожи на моего старшего брата. Хотя теперь мне кажется, что вы такой, как младший.

– Тот, что был с вами здесь?

– Нет, нас в семье четверо. Адам родился третьим, а я говорила о Томасе. Он всегда знает, что лучше сказать и сделать, несмотря на то, что ему только пятнадцать. Очень за-

ботливый, порой даже больше, чем наша матушка или отец.

– Почему же вначале вы подумали про Уильяма?

– Просто сегодня мне рассказали о вашем общении. Я решила, что тот, кто ладит с братом, скорее всего, сходится с ним по характеру, но это не совсем так. Дух аристократии прочно засел в Уильяме, и иногда он забывает о человечности. Вы же, как и я, скорее, сдавлены грузом ответственности, однако руководствуетесь не только правилами, но и здравым смыслом.

– Почему вы так решили?

– Он ни за что бы не поступил как вы. Заботясь о своём положении, брат, вероятно, дал бы девушке замёрзнуть. Хотя это плохой пример, простите. Ситуация довольно путаная, чтобы на неё ориентироваться.

– Мари, вы необычная. В хорошем смысле.

– Правда? И почему вы так решили? – она специально повторила его слова.

– В отличие от других леди, участвуете в охоте, при этом справляясь куда лучше мужчин. Не любите подлости в духе сплетен на чаепитиях. И говорите со мной так, будто видите насквозь.

Девушка улыбнулась:

– Просто мы похожи, вот и всё. Поэтому мне не сложно понимать вас.

Костёр стал затухать. Протянув руку, Марианна взяла длинную палку и перевернула пару веток. Парень подкинул

ещё несколько лежавших рядом, и пламя вновь вспыхнуло. Но после этого он пошатнулся:

– Простите, – взялся за голову.

«Чуть не упал».

– Вам плохо?

– Не беспокойтесь.

Ощущал острую боль:

«Картина перед глазами то и дело расплывается...».

– Вы должны лечь, – чуть отодвинулась. – Спасибо, что согрели.

Дэрек сосредоточился на ощущении её тела:

«Не дрожит. Это хорошо», – отпустил.

Девушка продолжала настаивать:

– Отдохните. Иначе рискуете снова свалиться в обморок.

– Даже если так, как я могу...

– Прошу вас.

Марианне нравилось, как реагировал её новый знакомый:

«И в такой ситуации он умудряется оставаться джентльменом».

– Я разбужу в случае чего. Вдруг нам придётся дожидаться утра. Тогда продержаться будет тяжело. Пожалуйста, не спорьте.

Парень выдохнул:

– Хорошо.

Через минуту Дэрек лёг у костра и вскоре заснул. Девушка обмоталась плащом и завязала его так, чтобы он не падал.

А после долго сидела на месте, лишь изредка проверяя, не высохла ли одежда. И когда делала это в последний раз, то, собираясь вернуться на своё место, заметила какое-то движение рядом с парнем:

«Это же... – замерла, ведь в багровых глазах отразилась змея, – песчаная эфа».

Марианна спешно оглядела вещи и вновь посмотрела на опасное существо:

«Меч далековато, а она уже близко, – аккуратно взяла поясную сумку, лежавшую у ног, и, засунув внутрь кисть, начала подходить. – Будить его тоже рискованно. Чуть только шелохнётся...».

Послышался вздох Дэрека, и следом зашуршала чешуя.

«Нет!» – метнулась к ним, намереваясь откинуть змею подальше с помощью прикрытой ладони.

Однако чуть только потянулась, эфа тут же бросилась выше и укусила девушку, вынудив отпустить свою "защиту".

– А! – взмахнула рукой так, что существо отлетело.

Парень сразу очнулся:

– Мари? – встал.

– Там эфа, – указала. – Очень опасная.

Тут же прислонилась губами к ране.

– Тогда оставлять в живых не стоит, – увидел рядом свою сумку и, достав из неё маленькое метательное оружие, поразил цель. – Если бы просто прогнали, могла и вернуться. Вас укусили?

– Да, – выплюнула немного крови и остановилась.

«На языке колющее ощущение. Неужели я прикусила его, когда упала в реку? Тогда толку от такой помощи будет не много».

Дэрек не понял, почему она не продолжает:

– В чём дело?

– Во рту рана, так что бессмысленно...

– Дайте руку, – приблизился. – Скорее.

– Что? Но...

– Жизнь важнее неловкости, – сам взял её ладонь и при-
слонился губами чуть выше.

Через пару секунд он выплюнул немного крови. Затем ещё раз и ещё, пока не перестал ощущать слегка едкий при-
вкус.

– С... спасибо, – отводила взгляд.

– Это мне стоит благодарить вас, – отпустил и стёр крас-
ный след, – ведь, насколько понимаю, изначально под при-
целом змеи был я. Верно?

– Да, только... моя вина, что не заметила её раньше и не
смогла обезвредить. Должно быть, она заползла из-за дождя
и из-за него же была агрессивна. Стоило взять меч, но я бо-
ялась не успеть.

– Зачем же приблизились?

– Как иначе? – перевела взгляд на место, где в полутьме
лежала поверженная эфа. – Метательного оружия в моём ар-
сенале не было, да и так мастерски попасть я вряд ли смогла

бы.

«К тому же для меня стать мишенью, наверняка, было безопасней, ведь моё тело устойчиво к разной отраве. Правда, не уверена, что именно к такой».

– Просто разбудили бы меня, а не рисковали собой. Всё же укус смертельно опасен.

– Эта особь кажется меньше взрослой. Может, её яд не настолько сильный, – коснулась своего лба. – Температура не поднимается, так что будем надеяться на лучшее. В любом случае, придётся ждать помощи. Лишние движения лишь быстрее разгонят яд по организму.

– К сожалению, вы правы. Только если почувствуете жар, обязательно скажите.

– Ладно, – вздохнула. – Похоже, сегодня не мой день.

– Это мягко сказано.

Девушка почувствовала, как тяжелеют веки, и потёрла их:

– Думаю, мне пора отдохнуть. Но сначала отвернитесь.

Наши вещи высохли, я собираюсь одеться.

Парень молча сел спиной к костру. Когда оба вновь оказались в форме, Марианна легла. Её каштановые волосы медленно сползли с плеча, и Дэрек увидел на задней части шеи шрам. Пару-тройку секунд он разглядывал его, после чего отвернулся.

Прошло около часа. Дыхание девушки участилось и стало тяжелее.

Парень заметил это:

– Мари, – не видел лица, ведь она лежала к нему спиной, – вы в порядке? – но ответа не последовало. – Мари? – встал и обошёл её.

Ему открылась неутешительная картина: тонкие пальцы впились в ткань у груди, а на краснеющей коже выступили капли пота.

Дэрек дотронулся до лба с испариной:

«Горячая».

Марианна тихо произнесла:

– Я... в порядке.

«Дело плохо. Мне ужасно больно. Такое ощущение, будто вместо крови по венам течёт раскалённое железо. Не думала, что всё так обернётся. Скорее всего, я не умру, но вполне возможно, организм серьёзно пострадает, если ничего не предпринять до утра».

Парень поднял её на руки:

– Держитесь.

Он вышел из пещеры и попытался осмотреться:

«Без луны ориентироваться было бы невозможно. Повезло, что тучи быстро разошлись», – почувствовал, как девушка тянет его за одежду.

– Стойте. Это слишком опасно.

– Вы не продержитесь до прихода помощи.

– Но...

– Доверьтесь.

Бросил взгляд на воду:

«Если нас унесло течением, то в любом случае идти нужно вдоль реки. Но насколько я помню... – повернулся направо, – она была к западу от императорского дворца. И раз отсюда не видно гор, это единственное подходящее направление. Я должен быть прав: центр охоты там. Герцог Гранцет не прикажет обследовать русло, раз точно знает местоположение дочери. Рыцари пойдут кратчайшим путём».

Дэрек шагнул по слабо освещаемой дороге. К счастью, им попадались только мелкие животные, не решавшиеся напасть.

«Голова ещё кружится, но вряд ли я упаду снова. Можно прибавить темп».

Он зашагал быстрее.

Марианна, всё это время держащая руку на груди, вдруг опустила её.

– Мари? – парень приостановился и увидел, что она потеряла сознание. – Нет, пожалуйста!

Прижал к себе и двинулся дальше.

«Вдали ничего не видно. Чаша на достаточном расстоянии от нас, но, если подойду, оттуда могут выйти звери. Дело плохо».

Вдруг глаза уловили слабое свечение далеко впереди.

«Люди? – пригляделся. – Это точно факелы. Поисковый отряд?».

Прислушавшись, он распознал имя, выкрикиваемое ими.

– Они ищут нас, Мари. Скоро мы вернёмся, слышите?
Но девушка не отвечала.

Когда Дэрек подошёл достаточно близко, рыцари заметили его:

– Господин Лагард? – подбежали.

– У него на руках миледи!

Парень тут же ответил:

– Да, это я. Как можно скорее возвращаемся в центр охоты. Ей срочно нужен врач.

– Слушаюсь! – повернулся и отдал другому рыцарю приказ: – Передай остальным, что пропавших нашли! Мы ведём их обратно!

Когда они, наконец, добрались, к ним выбежал Леон Гранцет:

– Молодой господин, что с моей дочерью? – протянул руки, чтобы забрать её.

Дэрек передал Марианну:

– Яд змеи. Всё остальное объясню позже. Нужно привести лекаря.

– Прошу, идите за мной.

Они направились к шатру их семьи. Там уже ждал маг.

Герцог обратился к нему:

– Олдин, нейтрализуй яд в крови.

– Госпожу отравили? – направил на неё ладони.

– Нет, змея.

– Какая? – сконцентрировался.

Дэрек ответил:

– Песчаная эфа.

«Этот человек – маг?» – окинул незнакомца взглядом.

Перед ним находился молодой парень лет двадцати с серыми волосами и янтарными глазами. У него было астеническое телосложение и бледная кожа.

Взволнованным голосом слуга семьи Гранцет сказал:

– Ох, кошмар, – убрал руки и тут же снял бурдюк с пояса.

– Хорошо, что токсинов довольно мало. Я изменю структуру воды, создав противоядие. Подождите немного.

Герцог сильно беспокоился:

– Насколько всё плохо?

– Не волнуйтесь. Молодой господин вовремя принёс вашу дочь. Затяни мы с лечением даже до утра – последствий не избежать. Но с противоядием она сможет встать уже через пару-тройку часов. Рисков никаких. Разве что временная слабость, – осторожно влил воду девушке в рот. – Готово. Остаётся только ждать.

– Слава Лиору, – мужчина выдохнул.

А маг перевёл взгляд на Дэрека:

– У вас, господин, судя по всему, серьёзная рана.

– Не беспокойтесь об этом, – чувствовал головокружение.

– Сейчас помогу, – направил на него руку. – Скоро станет легче, но не напрягайтесь особо. Последствия удара я нейтрализовал, а вот потерянную кровь не восстановил.

– Спасибо.

– Ваша Светлость, – повернулся к герцогу, – я пойду за водой, создам ещё противоядия. На всякий случай.

– Хорошо.

Маг вышел, и отец Марианны обратился к Дэреку:

– А вас мне мало благодарить. Я обязан вам жизнью дочери.

– Прошу, не стоит. На самом деле она...

Прервав его на полуслове, в шатёр ворвался молодой человек с весьма суровым выражением лица:

– Отец, что с Мари? – подбежал к девушке.

– Адам, успокойся. Олдин сказал, уже завтра она поправится.

– Так Рун вылечил? Была ранена?

– Её укусила змея, но господин Лагард вовремя доставил Мари обратно.

Парень обернулся:

– Он? – подошёл. – И что произошло?

Рассыпаться в благодарностях младший Гранцет не собирался.

– Во время охоты случился обвал, и мы упали в реку. Течение унесло нас к западу отсюда. Лил дождь, и пол ночи мы сидели в пещере. Ну а там... – сделал небольшую паузу, – вашу сестру укусила змея, когда она попыталась уберечь от этой участи меня. Ей стало плохо, так что я понёс её туда, где, как мне казалось, был центр охоты. В итоге мы наткну-

лись на рыцарей.

– Я услышал достаточно, – ещё больше озлобился, – и главное то, что Мари пострадала из-за вас. Как вы могли не защитить леди? Почему вообще подвергли её риску?!

Вступился отец:

– Адам, прекрати. Будто ты не знаешь Мари. Уже не помнишь, как она пострадала, спасая тебя? Ты и глазом моргнуть не успел.

Парню будто надавили на больную мозоль. Он поморщился.

– Но... мы были детьми, – вспомнил тот день. – Чёртова охота!

– В конце концов, ты что, хотел, чтобы твоя сестра просто закрыла глаза на угрозу чьей-то жизни? Моя дочь никогда так не поступит. Все рыцари в нашей семье устойчивы к ядам, и Мари элементарно расставила приоритеты.

Эти слова выбили у Адама последнее желание вставить ещё хоть слово.

Но тут заговорил Дэрек:

– Вы правы, я её не защитил, – сжимал кулаки. – Если бы моя сестра пострадала, уверен, я бы также отнёсся к тому, кто не смог ей помочь. Поэтому вы вправе сделать со мной, что пожелаете.

Герцог сказал:

– Молодой господин, не говорите ерунды.

Но тот смотрел на Адама, не отводя взгляд. И парень

вдруг изменился в лице:

– А вы всё же не так глупы, как казалось, – увидел на груди Лагарда поблёкшую брошь, ранее подаренную Марианной. – Да и раз сестра дала вам магический предмет, видно в её глазах, вы – человек достойный. Но, тем не менее, я ещё о многом хочу вас расспросить, – указал на ткань, которой была перевязана голова Дэрека. – Этот разговор не окончен.

Он собирался выйти из шатра, но бросил последнюю фразу:

– Спасибо, что вернули Мари, – ушёл.

Леон Гранцет поспешил извиниться:

– Простите его за подобные выкрики. Мой сын очень дорожит сестрой, и вопрос её безопасности для него стоит довольно остро. В детстве Мари спасла Адама на таких же соревнованиях. Закрыла собой, когда напал медведь, и в результате чуть не умерла, получив рану от когтей, – мотнул головой, словно опомнившись. – Вы верно без сил. Да и ваша семья тоже о вас беспокоится. Возвращайтесь к ним и отдохните.

Дэрек вдруг понял, что он действительно совершенно забыл об отце и брате:

– Да, конечно.

– Ещё раз благодарю. Можете приходить к нам в любое время, и коли понадобится какая-нибудь помощь – только скажите.

– Я зайду утром, если вы не против. И прошу, сообщите

мне, когда ваша дочь очнётся.

– Хорошо.

– Доброй ночи, господин, – поклонился.

Когда он покинул шатёр, то наткнулся на мага.

Тот словно поджидал его:

– Это поможет быстрее прийти в норму, – протянул ему ещё один бурдюк.

– Спасибо.

– Не стоит. Я обязан вам жизнью госпожи, – поклонился, отдав целебную воду, и зашёл к герцогу с Марианной.

Едва сделав это, парень выдохнул, пытаясь подавить внутреннюю тревогу:

«Если б не он, мы бы не успели помочь, и вина лежала бы на мне, ведь я слишком долго не мог отследить камень. Но почему? Раньше подобного никогда не случалось. Хотя, может, дело в барьере вокруг дворца? Нет, вряд ли. Ничего не понимаю».

Когда Лагард подходил к части лагеря, где расположилась их семья, он заметил суету и брата, её создающую.

Феликс обернулся:

– Чтоб тебя, Дэрек! Ты где пропадал?! – увидел повязку и грязную одежду. – Что стряслось?!

– Упал с утёса вместе с дочерью герцога Гранцета.

– А? Так вы всё-таки были вместе? Я слышал, что она тоже пропала, но не думал...

– Это долгая история, и у меня нет сил её рассказывать.

Где отец?

– Он в шатре.

– Хорошо. Прикажи всем прекратить мои поиски и иди спать.

Когда зашёл под полог, к нему тут же обратился герцог:

– Сын, где ты был?!

– Несчастный случай на охоте. Я свалился в реку, но всё хорошо.

Мужчина обратил внимание на его голову:

– Что за повязка? Ткань не с твоей формы.

Дэрек снял её.

– Марианна Гранцет упала со мной. Я довольно сильно ударился, и она перевязала этим рану.

– Значит, и леди нашлась?

– Да.

– Хвала Лиору. Тебе нужен врач? Я сейчас...

– Нет, отец, всё в порядке.

– Уверен?

– Абсолютно. Мне уже оказали помощь.

– Что ж, ладно. Тогда сейчас всем нам стоит отдохнуть.

Завтра расскажешь поподробней о том, что произошло.

Рано утром Дэрек поведал семье всю историю, естественно, умолчав, что ему пришлось согреть практически обнажённую девушку своим телом. И, получив от слуги известие о пробуждении Марианны, пошёл к шатру Гранцетов.

Его встретил Адам:

– Явились-таки. Сестра спрашивала о вас и даже хотела навестить, но я не пустил. Отложим наш разговор на другой раз. Сейчас, так и быть, идите к ней.

Дэрек молча дослушал его, после чего откинул полотнище. Девушка сидела на кровати и что-то писала, облокотившись на небольшую тумбу.

Она обернулась:

– Вы пришли, – тут же поднялась на ноги. – Прошу, входите.

Парень сделал шаг и оказался внутри:

– Здравствуйте, Мари.

– Рада видеть вас, – подошла. – Отец уже рассказал мне, что произошло. Я всё помнила довольно смутно, после того, как мы покинули пещеру. Но знаю, вы спасли меня. На этот раз простой благодарности не хватит.

– Пожалуйста, перестаньте. Вы пострадали из-за меня.

– Это не так, но даже если бы и было так, до того моя способность дышать вернулась благодаря вам.

– И всё же... это вы спасли мою жизнь, Мари. Не спорьте.

– Напомнить о том, как вы не дали мне замёрзнуть и помогли удалить яд?

Она шутливо намекала на то, что обязана ему куда больше.

– Вам так хочется отказаться от...

– Хочется, чтобы вы не считали себя ни виноватым, ни должным мне. А слов Адама не слушайте. Его реакции порой не очень адекватны.

Дэрек вздохнул:

– Вчера с вами было легче разговаривать. Но я рад, что сейчас вы полны сил.

– Да, я в порядке. А что касается вас... – взглянула на его лоб чуть сбоку. – Как голова?

– Всё хорошо. Не беспокойтесь об этом.

Снаружи послышался голос:

– Мари, отец ждёт нас!

– Брат в своём репертуаре. Простите, мне пора идти.

– Я тоже должен быть на церемонии.

– Тогда увидимся после. Хочу отдать вам кое-что. Только не просите уточнить.

– Вы не оставляете мне выбора.

– Всего раз.

– Что ж, тогда до встречи.

Парень поклонился и вышел. Девушка же быстро подбежала к столику и дописала несколько слов на бумаге. Она

сложила лист в конверт и вышла из шатра, прихватив его с собой.

Последний день соревнований выдался солнечным. Все гости собрались на поляне, где охотники выстроились возле самых значимых пойманных зверей. Другую дичь уже готовили для предстоящего пира (часть оставалась участникам, часть принадлежала хозяину охоты, поэтому её заранее отобрали и передали на кухню). Как только ловчий (организатор охоты) сделал доклад, зазвучали фанфары. Стали называть участников по порядку весомости их добычи, начиная с меньших. Однако имена Дэрека и Марианны долго не звучали.

– Молодой господин Феликс Лагард!

Недалеко от семьи Гранцет перешёптывались девушки:

– Чудесно!

– Как думаете, он посвятит кому-нибудь свою добычу?

Услышав их звонкие голоса, светловолосый парень ласково махнул рукой.

Марианна подумала:

«Для молодых аристократов охотничьи соревнования, скорее, романтическое мероприятие. Отец говорил, что джентльмены посвящают добычу леди в знак симпатии. Но он, похоже, не собирается выбирать какую-то одну из своих многочисленных поклонниц, – вздохнула. – И всё-таки несправедливо, что девушки могут занимать призовые ме-

ста, едва ли участвуя».

Наконец, должны были озвучить тройку лучших и начать награждение.

Ловчий проверял количество очков:

– До сего момента расстановка призовых мест не изменилась (если бы несколько человек посвятили добычу одной леди, она могла обойти вышестоящих). Я объявлю лидеров, а в конце, при необходимости, перераспределяю места. Тем более сегодня среди охотников есть леди. Итак! Третью позицию заняла Марианна Гранцет!

Все начали хлопать, восхищаясь достижением девушки.

Дэрек изумился:

«Она успела обойти остальных всего за пару дней. Неве-
роятно».

Ведущий продолжил:

– Далее второе место... Его Высочество Антарес Рал-
хейм!

По телу Марианны пробежал холодок, пока вокруг ожив-
лённо распространялись овации:

«Судя по всему, ему пришлось уехать в конце первого
дня. Неудивительно, что я с ним так и не столкнулась. Зна-
чит, о случившемся он мало что знает...».

Ловчий отвлёк её от мыслей:

– А впереди всех... наследник герцога Дэрек Лагард!

Гости зашептались и захлопали ещё громче, чем прежде.
Но девушка, смотревшая на формального победителя, не за-

мечала голосов:

«Невзирая на падение, он оказался первым. Поразительно».

Церемония продолжалась:

– Желают ли джентльмены отдать кому-то трофеи? Господин Лагард...

К неожиданности Марианны, парень повернулся и произнёс:

– Я хотел бы посвятить добычу леди Гранцет.

Она встретила с Дэрком взглядом, и это наполнило её тело каким-то приятным теплом:

«Мне?».

Ведущий одобрительно кивнул:

– Уступаете первенство даме. Как благородно, – выдержал паузу для аплодисментов. – Что насчёт вас, Ваше Высочество?

Чёрные глаза кронпринца нацелились на Марианну.

Он радостно ухмыльнулся:

– Посвящаю свои трофеи леди Гранцет!

Гомон становился громче.

Феликс наклонился к брату:

– Смотрит на твою подружку, как на добычу.

– Она не моя подружка. И вообще, следи за языком, брат.

Девушка старалась не подать вида и лишь сжимала сцепленные за спиной пальцы.

Ведущий сделал очередные записи в своём листе и при-

готовился назвать долгожданных победителей, дабы утолить всеобщее любопытство:

– В таком случае те, кто ранее занимал четвёртую и пятую позиции, становятся лидерами со вторым и третьим местом соответственно. Ну а наконец определившийся победитель... – тишина, – леди Марианна Гранцет!

Поднялась настоящая суматоха, которую мужчине с трудом удалось прервать:

– Вам слово, госпожа!

Охотница приложила руку к груди и повернулась к герцогу, стоящему рядом:

– Я посвящаю победу своему отцу, которому обязана всем, что знаю, – поклонилась ему.

Вновь раздались овации. Когда же они стихли, ведущий обратился к девушке:

– Выбор награды прежде всего за вами...

К нему подошёл помощник кронпринца и что-то шепнул на ухо. После чего мужчина добавил:

– Помимо зверей, хозяин охоты может выполнить просьбу победителя.

Антарес сделал шаг вперёд:

– Непременно.

Марианна ответила:

– Благодарю, но я отказываюсь.

– Мой рыцарь слишком скромн. А ведь вы дали Его Светлости такой повод для гордости, леди Гранцет. Я не поскуп-

люсь на щедрость. Говорите, чего желаете, – он словно провоцировал её.

– Боюсь, то, что я хочу, слишком ценно для приза в охотничьих соревнованиях.

Присутствующие стали переглядываться.

Принц же спокойно произнёс:

– Вот как. Неужто желаете свидание?

Мужчины тут же заохали, а девушки прикрыли губы веерами. Леон косо посмотрел на парня.

Марианна сказала:

– Ваше Высочество всегда отличался отменным чувством юмора, – вздохнула. – Я возьму животное, и только.

– Как желаете.

Девушка обратилась к Дэреху:

– Господин Лагард, что бы вы выбрали, если б остались победителем? Прошу вас дать честный ответ.

Парень едва сдержал улыбку:

– Птицу хелиас. Живьём.

– Благодарю. Я последую примеру, – кивнула ловчему.

Мужчина кивнул в ответ:

– Замечательно!

Когда занявшие второе и третье место забрали свои награды, ведущий продолжил:

– И последнее: сейчас хозяин этой охоты, Его Высочество Антарес Ралхейм, укажет на один из оставшихся крупных трофеев для главного блюда стола.

– Посмотрим... – оглядел добычу. – Среди уцелевших самый опасный дикий бык. Тогда его.

– Желаете забить лично?

– Желаю, – достал меч.

– Тогда прошу, окажите честь! Привести тура!

Девушка отвернулась, когда парень без колебаний отрубил животному голову:

«Отвратительно».

Ведущий громко хлопнул:

– Прекрасно! Давайте ещё раз одарим аплодисментами леди, завоевавшую первенство! – сделал небольшую паузу. – А также джентльменов за почётные второе и третье место!

Им рукоплескали зрители и другие участники, после чего церемонию объявили закрытой.

– Прошу всех располагаться! – ловчий указал на накрытые столы. – Да начнётся пир!

Как обычно пошла суета, в которой отец девушки направился следом за кронпринцем, что поспешил исчезнуть вместе с помощником. Адам примкнул к другим охотникам, и Дэрек смог спокойно подойти к Марианне, оставшейся в одиночестве на прежнем месте.

Его семья была рядом, поэтому он обратился формально:

– Леди Гранцет, поздравляю с победой.

– Спасибо, – улыбнулась и, достав письмо, протянула ему.

– Я должна очень скоро уехать, так что возьмите это. Только не открывайте, пока не вернётесь домой.

Герцог Лагард посмотрел на сына, в ожидании реакции.

Тот ответил:

– Вы, помнится, говорили "всего раз".

– Действительно. Виновата, простите.

– Обещаю, – взял конверт. – Открою только, как приеду.

– На самом деле есть ещё кое-что, о чём я хотела попросить вас.

– Слушаю.

– Пожалуйста, заберите мою награду себе.

– Почему вы просите о подобном?

– Потому что хочу хоть как-то отблагодарить за спасение.

И никаких возражений не приму.

– Леди Гранцет, мне не...

– Не приму. К тому же это я была той, кто поймал хелиас, и вольна распоряжаться добычей как пожелаю. А вы сами сказали, что выбрали бы её. Наверняка потому что она вам приглянулась.

Отец и брат Дэрека уставились на него.

Он же, в свою очередь, спокойно ответил:

– Если такова ваша воля, хорошо. И всё же, я буду считать настоящей хозяйкой вас.

– Согласна. Только позаботьтесь о ней.

– Безусловно.

– В таком случае всего доброго, уважаемые господа.

Мужчины попрощались. Марианна повернулась и направилась к магу, что поджидал её.

Филипп демонстративно кашлянул:

– Сын, неужели вы с леди Гранцет?..

– Конечно нет, – развернулся и пошёл в сторону шатров.

Феликс провожал его глазами:

– Похоже, победительница этих соревнований может однажды стать леди Лагард.

– Я был бы рад. Марианна – чудесная девушка. К тому же дочь великого человека и моего старого друга.

– И не говорите. Благодаря ей, мне досталась награда, а ловчему не пришлось судорожно пересчитывать очки. Она, конечно, слишком хороша для брата, но, похоже, наш герой ей приглянулся. Но вот что насчёт него... – коварно улыбнулся. – Я всё выясню.

– Не лез бы ты.

– Сами знаете, Дэрек бывает довольно недалёким, когда дело касается подобных вещей.

Как и говорил, он последовал за братом в шатёр:

«История принимает крутой оборот», – вошёл.

– Может, расскажешь?

– Что именно?

– Во время вчерашнего происшествия между тобой и леди что-то произошло, я прав?

– О чём ты?

– О скрытых подробностях. Отца тут нет, так что давай, признавайся.

– Какое это имеет значение?

– Ты посвятил ей трофеи, а после она вручила тебе странную записку и отдала свою награду. Любой бы решил, что между вами что-то есть. Но не с неба же это упало.

– Феликс, если ты забыл, Марианна Гранцет спасла мне жизнь. Посвятить трофеи – смешная благодарность за подобное.

– Не уходи от темы, братец. Что было в пещере? Вы ведь промокли до нитки, а никто из вас двоих даже не чихнул ни разу сегодня. Мне известно, как нужно поступать в таких ситуациях, но с тобой была девушка.

– Я не собираюсь продолжать этот разговор.

– Что такого-то? Всего лишь прошу поделиться с братом подробностями.

– Ты не отстанешь, да?

Феликс кивнул:

– Верно подмечено.

Дэрек в очередной раз выдохнул, смирившись со своей участью:

– Мы сделали как полагается. Но сидели спиной друг к другу.

– Обнаж...

– Она была в моём плаще.

– Хо-хо, – едва сдерживался. – Дальше.

– Он не очень-то помогал. Марианна замерзала.

– Так.

– Я обнял её, чтобы согреть.

– Ну, наконец-то!

– Доволен? Тогда оставь меня.

«Сейчас начнётся».

– Мне казалось, ты за всю жизнь не решишься дотронуться до девушки. А теперь спокоен, поскольку вчера мой брат домогался...

– Я не думал ни о чём таком!

– Но тебе ведь понравилось?

– Ты переходишь границы, Феликс!

– Ладно-ладно. Если серьёзно, молодец. Конечно, ты вёл себя правильно. Уверен, даже ни разу не взглянул на неё, – Дэрек заметно смешался от этой фразы, ведь в его мыслях всплыла одна довольно откровенная картина. – Что, посмотрел?! Удивляешь меня.

– Нет, я... просто вспомнил про шрам на её шее.

– Шрам?

– Да. Отец Марианны рассказал мне, что в детстве она защитила брата от медведя и чуть не погибла. Может, поэтому не ездила на соревнования.

– Ого. А леди Гранцет отчаянная. Справишься с такой шикарной девушкой?

– В смысле?

– Не знаю, как ты, но она точно тебе симпатизирует. Если не будешь делать глупостей, возможно, сможешь заполучить её.

– Мне это не интересно.

– Ври больше, – развернулся. – Ну ладно. Расскажешь потом, что она написала. Уверен, там или признание, или приглашение в гости. Если я прав, с тебя новый меч, – вышел.

Дэрек опомнился:

«Точно, письмо, – достал его из внутреннего кармана плаща. – Любопытно, что же в нём».

Возвращаясь к отцу, Феликс ненароком обратил внимание на палатки, которые разбирали слуги:

– Эх, всё так быстро произошло, – остановился. – Не ожидал я подобного поворота событий. Но теперь будет что рассказать сестрёнке. Камелия просто с ума сойдёт.

Заметил, как чуть в стороне за деревьями у ворот что-то промелькнуло:

«Отблеск от меча? – пригляделся. – Это кронпринц?».

Антарес склонился над Марианной и зло улыбнулся ей, закинув клинок на своё плечо:

– Итак, ты пропала и была отравлена. Но выглядишь полной сил, будто всё в порядке.

– Я полностью выздоровела.

– Жаль, меня вырвали с охоты уже на второй день. Пропустил самое интересное.

– Ваше Высочество обременён заботами об империи.

– Как ты официальна. Будешь обращаться ко мне так же, когда мы станем мужем и женой?

– Этого никогда не будет.

– К чему подобное упрямство? Мне, конечно, забавно играть с тобой в эти игры, но ты принадлежишь мне. И только я могу распоряжаться твоей жизнью, – приставил меч к её подбородку. – Потому не делай такое поганое выражение лица и не порть мне настроение. Лучше скажи, зачем явилась сюда.

– Я уже говорила.

– Брось. Дурачить меня, как прежде, не получится, – услышал шаги и отстранил оружие.

Подошёл Феликс:

– Что вы делаете, Ваше Высочество?

Марианна повернула голову:

– Господин Лагард?

Кронпринц скрыл недовольство:

– К нам пожаловал младший сын герцога. Знаешь, мы вообще-то вели приватную беседу.

– С мечом наголо?

– Ах, это... Не обращай внимания. Показывал леди новый клинок, – убрал его в ножны. – Она разбирается в подобных вещах.

Девушка попыталась замять ситуацию:

– Ваше Высочество, я сказала вам правду. Потому на этом мы можем закончить разговор.

– Правду? Забавно это слышать.

– Прощу простить, – хотела ускользнуть и шагнула в сто-

рону.

Но Антарес схватил её за локоть:

– Тебя никто не отпускал.

Феликс вмешался:

– Кажется, леди хочет удалиться.

– Дело привычки. Перед тобой любительница сбегать на самом интересном месте. Только, боюсь, в этот раз ничего не выйдет, – перехватил, сжав тонкую ладонь, а после обратился к парню: – Дай-ка милым побраниться. Зрители тут ни к чему.

«Этот червяк мешает. Однако просто приказать ему исчезнуть я не могу. Он и так увидел то, что не должен был».

– Если ваша собеседница скажет, что всё в порядке, непременно уйду.

Марианна вырвала руку:

– Лучше я буду первой, – пошла в сторону Лагарда. – Надеюсь, Ваше Высочество вспомнит правила этикета и больше не поступит подобным образом.

Антарес усмехнулся:

– Вот, значит, как? Дерзишь, прячась за чужой спиной?

Девушка остановилась точно в названном месте. А через секунду развернулась и, выхватив меч из ножен Феликса, встала в стойку подле него:

– Я ни за кем не прячусь.

– Ну-ну. Видно, это тебе следует напомнить, как подобает вести себя с наследником трона. В следующий раз непре-

менно займусь, – собрался завершить разговор, – когда никто не будет мешать. А пока что опустим. До скорой встречи, Марианна.

Он ушёл.

– Леди Гранцет...

– Простите, – сразу протянула парню оружие, – я не хотела, но его слова вынудили меня.

– Кронпринц к вам пристаёт? – забрал свой меч.

– Можно и так сказать. Считайте, что девушка, смеющаяся противиться желанию Будущего Солнца, задевает его гордость.

– Вот как. Выходит, он вам не по вкусу?

– У нас с ним сложные отношения. Не придавайте значения. И, сделайте милость, не говорите об этом никому. Его Высочество не причинит мне вреда.

– И я должен поверить?

– Да, пожалуйста. Я не первый раз отбиваю его нападки. Спасибо, что пытались помочь, но это лишь моё дело.

– Что ж, мне, конечно, не по душе подобные тайны, но не стану спорить. Где ваша семья?

– Не беспокойтесь, мы скоро уезжаем, так что я сразу пойду к экипажу.

«Скорее всего, Антаресу удалось как-то отвлечь отца от себя. Хорошо хоть Адам на пиру, а Рун ушёл к карете и ничего не видел».

– Тогда мне остаётся лишь попросить вас быть осторож-

нее, — поклонился. — Всего доброго, леди Гранцет.

— И вам, господин.

Феликс смотрел вслед девушке:

«Должен ли я сказать брату?».

Когда Лагарды вернулись домой, Дэрек зашёл в свой кабинет и тут же открыл письмо Марианны:

"Если вы не против, я начну с главного: отец просил меня пригласить вас к нам в поместье, а брат, ведомый мыслями о каком-то "серьёзном разговоре", не оставил иного выбора, кроме как выполнить подобную просьбу. Но не подумайте, что я против этого. Просто такой визит для вас будет, скорее, испытанием. И всё же, прошу, окажите нам честь, приезжайте в конце этой недели. Если моя семья не сильно утомит вас, то я обещаю отвоевать вам тихий вечер, вдали от их расспросов. Мне хочется отблагодарить вас за эти несколько дней.

P.s. Ваши глаза похожи на море. Когда вы смотрите на меня, такое чувство, будто накатывает волна. Так что знайте, ваш взгляд, задержавшийся на моей обнажённой спине и шее, я почувствовала.

Мари".

Прочитав последние слова, парень тут же разжал пальцы и выронил записку. Его обычно холодное выражение лица пропиталось растерянностью.

«И она не побоялась открыто держать это письмо на виду,

когда брат мог в любой момент зайти?» – комок подкатил к горлу и Дэрек сглотнул.

В дверь постучали. Парень быстро подобрал лист с пола, а после убрал его в ящик стола:

– Да, войдите.

– Братец, – прозвучал мягкий голос его сестры.

Девушка семнадцати лет с прямыми светлыми волосами того же перламутрового оттенка, что и у Феликса, вошла в комнату.

– Кáя? – тут же подошёл к ней и обнял. – Когда ты приехала?

– Сегодня. В академии заболело несколько преподавателей, так что нам дали пару выходных. Если честно, я хотела успеть и на закрытие соревнований, но до меня дошли слухи, что там случилось какое-то происшествие, поэтому решила встретиться уже дома.

– Вот как.

– Феликс сказал мне, мол это ты был виновником. И вообще, странно себя вёл. Сначала кричал на весь особняк: "Камелия, у меня новости!", а потом отправил к тебе, улыбаясь до самых ушей. Ничего не понимаю. Что произошло на охоте? Никто ведь не ранен?

– погоди, давай лучше я расскажу по порядку.

Они сели на диван.

– Только не ври, – не успокаивалась девушка. – Я уже взрослая, так что говори как есть.

– Всё хорошо, правда. Хотя моей жизни несколько раз и грозила опасность, но кое-кто спас меня.

– Кто же?

Глава 2. Поместье Гранцет

В конце недели.

Младший Лагард вышел из особняка, увидев, как старший брат направляется к экипажу:

– Ты куда собрался?

– В гости.

– В гости?

«К кому это он? Вечность никуда не ездил».

– Я приказал отнести твой новый меч в оружейную.

– А? Меч? – недолго думая, Феликс осознал: – Так ты едешь к Гранцетам?!

– Увидимся вечером, – сел в карету.

Проехав по столичным улицам, Дэрек вскоре оказался в поместье, где его встретил сам Леон:

– Добро пожаловать, господин Лагард.

– Герцог Гранцет, моё почтение, – парень поклонился. – Благодарю за приглашение.

– Пройдёмте, я представлю вас семье.

В главном зале большого дома, выделяющегося богатым убранством и тёмными тонами, сидело три человека.

Едва хозяин поместья вошёл, он тут же объявил:

– К нам приехал долгожданный гость, – указал на него. –

Знакомьтесь, будущий герцог Дэрек Лагард.

Парень вновь поклонился:

– Приветствую.

– А это моя жена Нátали, – женщина улыбнулась, – сыновья: Адам, с которым вы прежде уже встречались, и Томас. Уильям сейчас в разъездах, но, насколько я знаю, он – ваш друг.

– Да, сэр. Я польщён знакомством, герцогиня, господа Гранцет.

Самый младший из присутствующих подошёл к гостю:

– Рад встрече с вами. Мне очень хотелось лично выразить признательность за спасение сестры.

– Как я говорил вашему отцу ранее, мы, скорее, помогли друг другу, так что это излишне.

– И, тем не менее, благодаря вам Мари здесь с нами.

Герцог искал её глазами:

– Кстати об этом, и где же она?

Послышались шаги, и все повернулись ко входу в зал.

– Вы здесь! – на лице Марианны засияла улыбка. – Приветствую, господин Лагард.

– Счастлив видеть вас в добром здравии.

– Взаимно, – подошла и обратилась к отцу: – Простите за то, что не пришла вовремя. Немного задержалась после тренировки новобранцев.

– Ничего, – мужчина приковал взгляд к ладоням дочери.

– Милая, ты опять забыла снять бинты.

Девушка посмотрела на свои руки:

– Ах, спасибо, – она быстро размотала ткань и отдала слуге. – Принесите мои перчатки.

– Сию минуту, госпожа.

Дэрек удивился:

«Защита, чтобы не было мозолей? Так непривычно видеть, как её использует леди».

Герцог обратился к Марианне:

– Если ты не против, я бы хотел показать нашему гостю особняк.

– Как я могу возражать?

Спустя пару минут, осматривая здание, Леон и Дэрек вели беседу.

Герцог сказал:

– Вы прекрасно показали себя на соревнованиях.

– Благодарю. Но ваша дочь тоже потрясающий охотник.

Несмотря на инцидент, она поймала много дичи.

– Я сам был удивлён её результатам. Мари ведь не признаёт охоту.

– При нашей встрече она упомянула об этом.

– Должно быть, ей тяжело. Хотя дочь обучается фехтованию с ранних лет, но не любит насилие. Да и на соревнования поехала лишь по моей просьбе. А после призналась, что специально целилась мимо жизненно важных органов. Будь у Мари возможность, она бы и выходила всех пойманных зве-

рей.

– Леди очень добра.

– Жаль, что ей приходится ставить своё положение выше личных чувств. Отцу больше всего видеть такое. Но мы все несём это бремя. Уверен, вы понимаете.

– Так и есть.

Они проходили мимо закреплённого на подставке необычного оружия, и Дэрек приостановился, разглядывая его:

– Это ведь не алебарда?

– Верно. Вряд ли вы слышали о таком названии как нагината. Наиболее близкий аналог этого оружия – глефа. Но последняя куда больше весит.

– Похоже, оно восточное.

– Да. Мне подарил это оружие военачальник Теэ́та, когда узнал, что Мари стала рыцарем. Его дочь тоже сражается и пользуется нагинатой, как большинство женщин их страны.

Дэрек подумал:

«Я хочу спросить, но не уверен, стоит ли».

Леон Гранцет продолжил:

– Вас, наверно, это удивляет.

– Немного. И, признаться, мне очень интересно, почему вы решили обучить дочь фехтованию.

– О, я не учил. По крайней мере, поначалу. Мари сама овладела основами.

– Сама?

– Она наблюдала за тренировками старшего брата и повторяла за ним. Да так умело, что я не смог это игнорировать. Моя дочь не нуждалась в объяснениях, сразу осваивала любое движение, которое видела. И мне стало жаль закапывать такой талант в землю. Сначала я пытался направить его в более подходящее русло: нанял учителя танцев для Мари, куда раньше, чем это обычно бывает. Как оказалось, через месяц-другой ему уже нечему было учить мою дочь. В конце концов, мне пришлось сдаться и позволить ей тренироваться с братом. Тем более, она горела этой идеей. Правда, сейчас я отчасти жалею о своём решении.

– Могу спросить почему?

– Большая сила может стать обоюдоострым мечом. Я знаю об этом не понаслышке, поэтому боюсь за дочь. Впрочем, как и любой нормальный отец.

– Уверен, вам не о чем волноваться.

– К сожалению, никакие благие намерения не спасут человека, вступившего в битву, от превращения в убийцу. Это участь всех рыцарей. И моей дочери тоже, – он будто отмахнулся от мрачных мыслей. – Пожалуй, нам лучше перевести тему...

Их разговор продолжался, а тем временем с Марианной беседовал младший брат:

– Ты ему нравишься, сестрёнка. Наследник герцога так и обомлел, стоило тебе войти.

– И о чём ты только думаешь? – девушка положила руку ему на голову и взъерошила волосы.

– О том, что твои щёки покраснели.

– Томас, хватит.

Подошёл Адам:

– Мари, ты, наконец, надела платье, которое я подарил тебе на день рождения. Хотя раньше говорила, будто оно слишком красивое, чтобы ходить в нём дома. Не пытайся отмахнуться, это же из-за него?

– Он – гость, вот и оделась прилично, – прошла мимо братьев. – Перестаньте делать глупые налёки.

Она села на диван рядом с матерью.

– Дочка, но ты и правда в последние дни была сама не своя. Переживала, потому что ждала приезда сына герцога?

– Пожалуйста, хватит. Единственное, что меня беспокоило, так это то, что вы можете смутить его своими неуместными фразами.

Томас сел возле сестры:

– Тогда не зря ты позволила Лагарду пройти с отцом – единственным человеком в этом доме, кому ни за что не придёт на ум, что между вами может что-то быть.

Адам демонстративно встал перед сестрой:

– Пока я не поговорю с сыном герцога, ничего и не будет.

Марианна попыталась остановить их:

– Вы оба, перестаньте.

Но средний брат не унимался:

– Я уже сказал, что не изменю решения.

– Ох... В таком случае води себя достойно, хорошо? Знаю, ты переживаешь за меня, но господин Лагард не сделал мне ничего плохого.

Парень вздохнул.

Томас поспешил вмешаться:

– Сестрёнка, не волнуйся. Я пойду с ними и прослежу за Адамом.

Тот возмутился:

– Ещё чего. Это взрослый разговор. Тебе там не место.

– Не думай, что если ты старше, то можешь распоряжаться судьбой Мари. Она тебе даже не рассказала всего, что случилось на охотничьих соревнованиях.

Девушка тут же повернулась к младшему брату:

«Томас!».

Адам вопросительно посмотрел на них:

– И чего же я не знаю?

– Всех подробностей. А вот мы с матушкой в курсе.

– Значит, у тебя тайны только от меня? – он впился взглядом в Мари.

Вмешалась герцогиня:

– Сынок, ты сам виноват, что чрезмерно опекаешь сестру.

– Вы все заодно, что ли?

Младший брат встал:

– Не горячись. Мы собирались рассказать, как только Лагард приедет, чтобы ты поменьше бесился. Пойдём, побол-

таем.

Они вышли.

Марианна заволновалась:

– Мама, вы решили всё без меня?

– Так будет лучше, дочка. Ты знаешь, Томас не раз становился для Адама голосом разума. Он куда мудрее своих братьев, хотя гораздо младше. Согласись, если бы твой неугомонный защитник сам испытал у наследника герцога подробности, случилась бы катастрофа.

– Всё так, но... – вздохнула, – ох, это сводит меня с ума. Вот и голова снова разболелась.

– Если наш гость переживёт разговор с твоим отцом и братом, можешь быть уверена, он равнодушен к тебе.

Девушка впервые серьёзно восприняла слова касающиеся Дэрека. Она было хотела погрузиться в свои мысли, но следующая фраза герцогини вернула её в реальность:

– Лично я рада за тебя. Этот молодой человек пользуется уважением в светском обществе. К тому же он очень симпатичный, – Марианна начала краснеть, – настоящий сказочный герой. Высокий и статный, с таким пронзительным взглядом. Будь я в твоём возрасте...

– Матушка!

В соседней комнате Адам воскликнул:

– Что сделал?!

– Представляю, как это звучало в твоей голове, но он всего

лишь...

– "Всего лишь"? Да этот...

– Брат, угомонись. По факту её даже не тронули. Мари была закутана в плащ. И если бы не сын герцога, она бы как минимум заработала воспаление лёгких. Ты этого хотел?

– Нет, но...

– Тогда подумай, что сам бы сделал в такой ситуации. Этот парень даже не посмотрел на сестру. И благодаря ему она сейчас жива здорова.

– Если Мари сказала вам, что он не смотрел, это не значит, что так и было!

– Ты же видел его. Да Лагард смутился от одной улыбки сестры. Он не из тех, кто воспользовался бы положением. Думаю, ему можно доверять.

Спустя какое-то время в другой части поместья хозяин и гость подошли к простенькому, но высокому зданию за тренировочной площадкой.

Герцог спросил:

– Вы ведь уже взяли на себя полное командование рыцарями, я прав?

– Да, господин.

– Если не ошибаюсь, Филипп решил передать вам полномочия примерно три года назад. Быстро растёте, – Леон открыл дверь и пригласил Дэрека. – Я рад видеть новых способных командиров и хочу поделиться парой секретов ры-

царской подготовки семьи Гранцет. Вам могут пригодиться наши, проверенные поколениями, методы тренировок.

Оба вошли и начали подниматься по лестнице.

– Это честь для меня. Но почему?

– Я не знал, как могу выразить благодарность за спасение дочери. Мари запретила мне что-либо дарить вам. Сказала: вы откажетесь. Так что я додумался лишь до этого, – они поднялись на второй этаж и вышли на смотровую площадку.

– Мы вовремя. Взгляните туда.

Неподалёку Марианна и Адам подбежали к рыцарю.

Дэрек удивился:

«Когда она успела переодеться? И вообще...».

– Что происходит?

– Особый вид специальной подготовки. Я неожиданно бросаю их в подстроенную чрезвычайную ситуацию, о которой они не знают. Таким образом, тренировка максимально приближена к реальному происшествию, при котором приходится быстро принимать решения и действовать согласно обстановке. Рыцари сейчас не будут оказывать им поддержку, а выступят за врага.

– То есть вы заранее всё продумываете?

– Основываясь на реальных происшествиях или собственных замыслах, я готовлю людей и объекты, после чего в любой момент отдаю приказ о начале. Иногда ситуация строго противоположная. Тогда наши рыцари ничего не знают, и в роли преступников выступают мои дети. Всё зависит от вы-

бранного сценария.

– Должно быть, это действительно очень эффективный метод.

– Сейчас я покажу вам результаты такой подготовки на практике.

Девушка обратилась к брату:

– Адам...

– Знаю, – снял ножны с пояса.

Оба тут же рванули вперёд. Парень добежал до колонны здания и, повернувшись к ней спиной, вытянул перед собой оружие, так и не обнажив его. Он взялся одной рукой за наконечник, а второй подпёр гарду у края ножен. Девушка с наскока опёрлась о наверхие ногой, и брат вытолкнул её вверх, подняв меч вместе с Марианной. Она дотянулась до балюстрады и через пару секунд оказалась на балконе.

Дэрек едва осознал, что произошло:

«Быстро. Вот это навыки. Я и глазом моргнуть не успел».

Леон сказал:

– Идёмте сюда, – направился к двери, открывающей проход на антресольный этаж, – здесь будет прекрасный обзор.

Через минуту гость уже наблюдал за происходящим внутри здания, затаив дыхание:

«Они будто всё это отрепетировали. Но нет. На деле быстро продумали своё появление, пути отступления и атаку».

Брат и сестра сражались как никогда слаженно, демонстрируя, насколько они умелые напарники.

Марианна подметила:

– А ты стал быстрее.

– За тобой всё равно еле поспеешь. Но, так и быть, постараюсь. Хочу показать этому Лагарду, на что способны рыцари семьи Гранцет.

– Я-то думала, ты выкладываешься, чтобы выглядеть лучше сестрицы.

– Отстань.

Дэрек обратил внимание на довольно необычный белый меч в руках девушки:

«Разве у неё было оружие? Откуда он взялся? – следил за боем. – Её движения такие необычные. Плавные и нетяжёлые. Она вообще не наносит привычные для рыцарей прямые удары. Скорее, перенаправляет атаки и бьёт по уязвимым зонам. Из-за этого в её стиле чувствуется какая-то невестомость».

Довольно коренастый мужчина из числа "врагов" атаковал Марианну, и она едва сдержала натиск. Упав на спину, девушка остановила следующую атаку, уперев клинок второй рукой, но противник продолжал наседасть.

Дэрек непроизвольно схватился за перила рукой.

Леон ждал подобной реакции:

– Не волнуйтесь, моя дочь может постоять за себя.

В следующую секунду она ударила ногой по руке мужчи-

ны и, едва давление клинка ослабло, выбила оружие. Оно упало в паре метров от них, и бой продолжился.

Герцог пояснил:

– Мари слабее физически, но мастерски пользуется знаниями о человеческом теле. Все болевые точки и уязвимые места во время тех или иных движений для неё как будто мишенью отмечены. А навыки позволяют эффективно пользоваться этим.

Один из соперников собирался нанести рубящий удар по горизонтали, но девушка тут же сделала выпад, опустившись на пол, и после поймала мужчину в захват. Она обхватила его ногами чуть выше колена, а рукой потянула за одежду на спине. В результате враг потерял равновесие и упал.

Дэрек всё прекрасно видел:

«Использовала его вес против него же».

– Ваша дочь очень быстро реагирует на происходящее.

– И это её настоящий талант. Моим сыновьям и даже мне такая скорость едва ли доступна.

Взгляд парня был прикован к Марианне:

«Так сильно сосредоточена. Будто бой действительно реальный, и идёт борьба не на жизнь, а на смерть».

Леон повернул голову и посмотрел на гостя:

– Удивляетесь её концентрации?

– Вы угадали.

– Мари очень серьёзна даже во время простой отработки ударов. Всегда была такой.

– Это невероятно.

– Странно.

Последняя фраза как-то разорвала нить разговора, и Дэрек спросил:

– Простите?

– Обычно, когда мужчины наблюдают за тем, как дерётся моя дочь, они смотрят с опаской или неприязнью. Но в ваших глазах читается лишь восхищение.

– Я...

– Можете не отвечать на мои слова. Мне просто приятно это видеть.

Дэрек вновь повернулся к площадке и задумался:

«Уровень подготовки их семьи и вправду поражает. Я понимаю, почему они внушают страх другим аристократам. Гранцеты не просто так стали легендарной военной династией, – вспомнил о событиях на охотничьих соревнованиях. – Тогда в шатре герцог упомянул, что все они устойчивы к ядам. Я был довольно удивлён. Подобную закалку обычно проходят лишь командиры, которым около двадцати пяти лет. Хотя я уже участвовал в этом, но Феликс и другие молодые рыцари до сих пор не прошли её. Мари, пусть и не перенесла яда эфы, полагала, что организм справится с ним. А ведь она младше меня. Неужели Леон Гранцет настолько суров? Теперь я задумываюсь, мог ли он провести своих детей через ад противостояния пыткам, как это делают со всеми офицерами, кому известна военная тайна. Я проходил под-

готовку только год назад и точно не хотел бы думать, что Мари уже пережила это. Насколько же стальные нервы у её отца?».

Когда всё закончилось, Марианна подошла к одному из "врагов" и помогла ему встать.

Дэрек видел, как она протянула мужчине руку:

«Перчатки? Ну конечно. Должно быть, ей приходится постоянно носить их, чтобы никто не коснулся ладони. И рыцари совершенно спокойно относятся к подобным жестам, не облагая их привычным для дворян смыслом».

Девушка тем временем спросила:

– Вы в порядке?

– Да. Не беспокойтесь, госпожа.

– Мне казалось, я довольно сильно вас ударила.

– Ничего. От капитана Новэйна нам порой достаётся куда больше.

– Ох, я припомню ему это на следующей тренировке, – улыбнулась.

Дэрек наблюдал:

«Похоже, обычные каноны этикета для леди-рыцаря несколько стираются. Да и её отношение к тем, кто ниже по положению, отличается от общепринятого».

Герцог развернулся:

– Идёмте, – повёл гостя на улицу.

К тому моменту, как они вышли из здания, Марианна с Адамом уже дожидались их.

Леон дал короткую оценку:

– Молодцы. Мне почти не к чему придраться.

Его сын выдохнул:

– Отлично. Но, отец, почему вы решили провести тренировку сейчас?

– Я планировал её ещё до охотничьих соревнований и думал воспользоваться случаем, раз к нам приехал господин Лагард.

– По-моему вы просто хотели покрасоваться.

– Мне есть чем гордиться.

Дэрек поддержал:

– Рыцарям семьи Гранцет действительно нет равных во всей империи.

К ним подошёл дворецкий и что-то негромко сказал хозяину дома.

Тот кивнул и произнёс:

– Прошу прощения, мне придётся ненадолго покинуть вас. Мари, Адам, позаботьтесь о нашем госте.

Их разговор продолжился, но в основном между парнями:

– Я удивился тому, как скоро вы оказались на тренировочной площадке.

– Мы привыкли. Отец всегда кидает нас в бой неожиданно.

– Но всё же требуется время, чтобы по крайней мере взять снаряжение. А в вашем случае, – посмотрел на Марианну, – сменить платье на форму.

– Сестра готовится к бою быстрее некоторых мужчин. Ждать её не приходится.

Девушка поспешила объяснить:

– Для меня специально шьют наряды, которые несложно быстро переодеть.

Дэрек продолжал изумляться:

– Вот как.

«Даже этот момент продуман».

Марианна спросила:

– Господин Лагард, мне интересно, вам не показался странным такой метод тренировок?

– Если только в хорошем смысле. Он очень нестандартный, но действенный. Во всяком случае, ваш пример наглядно это показывает.

Гранцет, казалось, был доволен ответом:

– Отец тренирует нас справляться с куда большим диапазоном боевых задач, чем у обычных рыцарей. К тому же мы с детства учимся сражаться в парах.

Сестра поддержала:

– Я и Адам пока самый слаженный тандем из всех. Вдвоём нам вполне по силам предотвратить подобного рода происшествие.

Дэрек подумал:

«Даже если бы мы с Феликсом тренировались как они, вряд ли смогли бы добиться схожих результатов».

– Если честно, я был поражён, и это мягко сказано. Герцог

знает своё дело. Лучшего наставника в империи не найти.

– Согласна. С ним невозможно сравниться.

– О вас с братом хочется сказать то же самое. Такая слаженность впечатляет.

Адам ответил:

– И тем не менее, подобные навыки требуются, скорее, для нашей личной безопасности. Всё-таки мы не рядовые рыцари и реже идём в бой. А для командира гораздо важнее построение тактики и умение отдавать точные приказы.

– Вы правы. Армия без командующего – не более, чем толпа.

Марианна подхватила:

– В этом плане я, Адам и Томас сильно уступаем отцу с Уильямом. Да и вам тоже, господин Лагард.

– Почему вы так думаете?

– Мой старший брат вас уважает, а значит как командир вы ничуть не хуже.

– Не стоит оценивать меня исходя лишь из его мнения.

– Тогда, может, покажете себя в деле?

– Хотите сыграть?

– Да.

– Что ж, я не против.

– Значит, решено. Пройдёмте в дом. До ужина ещё есть время.

Они шли вдоль особняка, как вдруг Адам заметил какое-то движение в стороне:

– Сестра, посмотри, – указал на рощу неподалёку.

За деревьями мелькала белая шерсть какого-то крупного животного.

– О нет, – девушка приставила ладонь к губам и крикнула.
– Сюда!

Адам обратился к Дэреку:

– Вам лучше встать за мной. Чужаков рядом с Мари Ахил не любит.

Гость был удивлён:

«Ахил?».

Когда к ним подбежал огромный волк, и принялся радостно подставлять морду под руки Марианны, всё стало ясно.

Её брат пояснил:

– Это зверь моей сестры. Правда, едва ли ручной.

– Тем не менее, чтобы волк вёл себя так с человеком...

– Мы нашли его среди заброшенных охотничьих угодий, скованного капканом. Животному требовалось лечение, поэтому Мари смогла укротить его естественным путём.

Дэрек продолжал поражаться:

«Вот почему он такой послушный».

Следом прибежал запыхавшийся парень с достаточно тёмной кожей и волосами:

– Простите, госпожа. Он всё ещё не привык ко мне.

– Чем извиняться, лучше отдышись, Бруно.

– Догонять волков явно не по мне.

Девушка гладила зверя:

– Ахил, ты снова сбежал?

– Ни одна ограда его не удержит.

– Извини, позже я что-нибудь придумаю, – Марианна успокоила животное и передала его смотрителю. – До завтра всё должно быть хорошо. А там решим, что делать.

– Да, госпожа.

Они стояли у тренировочной площадки, и Дэрек обратил внимание на несколько странных предметов:

– Что это?

Адам без колебаний ответил:

– Тренажёры Мари. Обычно они стоят на её личном плацу, но сейчас с помощью них она обучает часть рыцарей.

– Я никогда не видел подобных.

Девушка сказала:

– Такие используют за границей, – начала объяснять: – Когда я вернулась, то попросила создать их по привезённым чертежам, так как мне очень подходят восточные стили. Они позволяют эффективно биться против любого противника, даже если он в разы сильнее.

– Вы меня заинтриговали.

– Сестра, может, покажешь?

– Даже не знаю, – колебалась. – Наверняка будет выглядеть странно.

– Ты же не в специальной форме. Всё равно стесняешься?

Дэрек удивился:

«Меня?».

– Простите, если поставил вас в неловкое положение.

– Ничего страшного.

– Я ни в коем случае не настаиваю.

– Тогда давайте как-нибудь в другой раз.

«От мыслей о том, что он мог наблюдать, будучи настолько близко, немного не по себе. Ещё и об одежде речь зашла. Хорошо, что не просил уточнить. Не представляю, как ответила бы, ведь главная особенность формы – в плотном прилегании к телу».

Адам вздохнул:

– Ладно, идёмте.

Они последовали дальше, но Дэрек успел заметить вмятины на деревянном столбе для отработки ударов:

«Это тоже её?».

Когда все трое подошли к главным дверям особняка, Марианна увидела толпу рыцарей возле ворот:

«Это же отряд Итана. Так вот почему отец ушёл. Они вернулись с похода».

– Адам, проводи господина Лагарда. Я должна ненадолго отлучиться.

Брат понял, куда собралась его сестра:

– Хорошо. Только не задерживайся.

– Конечно.

Дэрек пошёл следом за Гранцетом, но прежде чем войти в здание, обернулся:

«Она направилась к рыцарям? Похоже, они недавно вернулись в поместье. Надеюсь, ничего не случилось».

Через пару секунд парни уже шагали по длинному коридору. Адам вёл гостя в зал, но по пути остановился, чтобы дать распоряжение дворецкому. Тогда же из комнаты рядом с ними выходила горничная и ненадолго оставила дверь открытой. В синих глазах отразился солнечный свет, проникающий сквозь открытые окна. Слабые вечерние лучи падали на стены и мебель, напоминая о чём-то до боли знакомом.

Гранцет окликнул парня:

– Господин Лагард.

– Простите, я задумался. Иду.

Марианна подошла к стоящему спиной капитану:

– Сэр Новэйн.

Тот обернулся:

– Мари, – на лице тут же засияла улыбка.

Девушка обняла парня, и он приподнял её над землёй. Высокий и широкоплечий, с каштановыми волосами и светло-серыми глазами. Это был друг детства и личный рыцарь Марианны.

– Итан, ты вернулся. Надеюсь, как всегда не ранен.

– Без единой царапины, – опустил. – А как ты тут?

– Я... – улыбнулась, сделав виноватое выражение лица, – ну, если не считать падения с утёса в реку и отравления ядом змеи на охотничьих соревнованиях, то вполне целая.

– Шутишь?

– Боюсь, что нет, но всё в порядке, честно, – замахала руками, – я полностью здорова.

– Так и знал, не стоило тебе ехать туда в моё отсутствие.

– Брось, всё завершилось вполне благополучно. Я даже стала победителем, поэтому не переживай.

Парень выдохнул:

– Ну, ладно.

– А сейчас извини, у нас гости. Мне стоит поскорее вернуться.

«Лучше потом скажу, что Дэрек спас меня».

– Вот как. Тогда иди. Но завтра обязательно объяснишь нормально, что случилось.

– Да, конечно.

Она повернулась и пошла к зданию. Навстречу ей как раз вышел Томас:

– Особая тренировка уже закончилась?

– Да. Мы справились.

– Не сомневался. Но тогда, что ты тут делаешь? Где сын герцога?

Они стояли достаточно далеко от рыцарей, и разговора никто не слышал.

– С Адамом. Я отлучилась, чтобы встретить Итана.

– Сестрёнка, нашему гостю ты, надеюсь, об этом не скажала?

– А в чём дело?

– Ну, если не хочешь, чтобы тебя неправильно поняли, то лучше вот так не убегать к другому мужчине. Лагард-то не в курсе ваших дружеских отношений. А со стороны они выглядят довольно близкими.

– Перестань, Томас.

– Мари, не будь такой беспечной. Я знаю, что говорю.

– Ты ещё мал, чтобы судить о подобном.

– Дело не в возрасте. Скажи, кто из нас парень?

– Ты.

– Вот. Так что не спорь.

– Я ничего такого не делала.

Младший брат скрестил руки на груди:

– Держу пари, ты бросилась обниматься.

Девушка поняла намёк:

– Да, но...

– Никаких "но". Это и есть "такое", – приставил руку к виску, как будто у него болела голова. – Ладно. Сын герцога ничего не видел, а значит всё в порядке. Однако, на будущее, трижды подумай, прежде чем делать подобное. А лучше вообще прекращай. Хватит твоему рыцарю тешиться ложными надеждами.

– О чём ты?

– А то сама не знаешь.

– Томас, не увиливай.

– Вы очень близки.

– Конечно, близки. Итан как брат для меня, да и для вас.

– Эх, Мари. Ладно, сейчас это не важно. Пойдём, а то твой гость заждался. Но поразмысли потом над моими словами.

Девушка последовала за ним:

– Не обнимать других парней, значит? А тебя, братец, можно? – обхватила его руками, продолжая идти.

– Как насчёт того, чтобы только меня?

– А что же с отцом, мамой и Адамом? Они обидятся. Только Уильям, пожалуй, будет не против.

– Золото, а не брат. Может, взять и сделать его своим новым любимчиком?

– Ещё чего, – поцеловала Томаса в щёку и побежала к зданию, – это место только для меня!

– Балда, а ну стой! – ринулся за ней. – Сколько раз говорил, я уже не маленький, хватит меня целовать!

– Ни. За. Что. Хоть ты и ворчишь, как старик, в моих глазах до сих пор лишь маленький братишка, – остановилась у двери.

– Неисправима, – догнал. – Ладно, иди уже.

– Не присоединишься к нам?

– До ужина надо доделать кое-какие дела, извини.

– Жаль. Тогда увидимся позже.

Они разошлись прежде, чем Марианна вошла в зал, где ждали Адам и Дэрек. Для игры всё было готово. Соперники расположились по обе стороны небольшого столика, а наблюдатель рядом с ними.

Он сказал:

– Мари, вы с Уильямом последний раз садились за шахматы больше четырёх месяцев назад, верно?

– Да, примерно. Почему спрашиваешь?

– Я ездил к нему и уверен, сейчас ты – куда большая заноза, чем брат. Не думаю, что он сможет выиграть тебя в следующий раз.

– Брось. Пока мне с ним не сравниться.

– Ты ошибаешься. Вы с отцом уже несколько недель играете одну победу и поражение. Уильяму такая статистика едва ли по зубам.

– Это не важно, – посмотрела на соперника. – Против меня не он, а господин Лагард.

Дэрек обратился к ней:

– Первый ход за вами.

Девушка сдвинула пешку. Так началась партия, длящаяся чуть больше тридцати минут.

Адам напряжённо следил за игрой:

«Мари выбрала тактику, которой часто пользуется отец. Но почему наш гость игнорирует угрозу коню? Неужели догадался?».

Оппонент обратился к Марианне:

– Вы и правда скромничали, когда говорили, что хуже брата.

– Вам доводилось играть с ним?

– Да, много раз. И почти всегда мы сходились на ничьей.

Гранцет удивлённо покосился на Лагарда:

«Почти всегда? Уильям больше всего ненавидит доводить дело до ничьей, – представил знакомое ему недовольное лицо. – Этот парень... То, что он сумел вынудить брата поступить так, да ещё и не раз, означает, что его уровень близок к отцовскому. Если Мари проиграет, придётся признать, что он лучше нас».

Матч закончился ничьей.

Девушка улыбнулась:

– Кажется, теперь я понимаю. Скорее всего, брату вы также не давали выиграть, верно?

– В сражении побеждать необязательно. Главное – никогда не проигрывать.

– Это, пожалуй, не просто одна из лучших стратегий, но и самая подходящая для наследника семьи Лагард, которую называют щитом империи. Я не ошиблась в своих догадках.

– Мне пока даже не удалось победить. Рано делать выводы. Ведь против меня семья Гранцет – имперский меч, от атак которого рассыпается любая оборона.

Адам вставил слово:

– Вы правы. Отец всегда строит уверенное нападение, как и мы.

Марианна иронично улыбнулась:

– Ударь первым – победишь. Ведь тот, кто действует первым, контролирует противника. Правда, признаюсь, мне больше по душе ваш подход. Я предпочитаю защищаться, а

не нападать.

– Вспоминая сегодняшнее сражение, предполагаю, что мне придётся потрудиться при любом раскладе.

– Боюсь, наши стратегии не так хороши, как боевые навыки.

В следующей игре девушка проиграла.

Её брат продолжал анализировать:

«Как же так? Он что с самого начала заманивал сестру в ловушку, собираясь использовать "жертву трёх пешек"? Да на сколько же ходов вперёд Лагард просчитывает? Я был уверен, что агрессивная манера игры Уильяма, которой придерживалась Мари, не позволит ему следовать какому бы то ни было плану».

Проигравшая вымолвила:

– Вот и подтверждение.

– Осталась ещё одна игра.

В отличие от предыдущих двух партий, финал этой был очень напряжённым.

Наблюдатель пристально следил:

«Они практически наравне. Оба ломают тактику друг друга и рискуют. Но при таком раскладе Мари обычно захватывает инициативу, – уже предвидел её победу, но насторожился: – Почему он поставил шах сейчас?».

Следующий ход Дэрека разрушил все надежды Адама.

Марианна догадалась:

– Решили выиграть, поразив ладью?

– Значит, заметили.

– Вы не оставили мне выбора.

Девушка встала из-за стола. Парни поднялись следом.

– Спасибо за игру.

– И вам.

– Мари, вы действительно грозный соперник. В первый раз я победил только потому, что тактика показалась мне знакомой. Ваш брат действует очень похоже.

Адам удивился:

«Он так хорошо помнит игры с Уильямом? Видно, сын герцога куда опасней, чем может показаться. Смог дважды одолеть сестру. Я его недооценивал».

Девушка ответила:

– Тем не менее, ваша взяла. Признаю поражение, – взглянула на часы, стоящие у стены. – Думаю, к ужину всё должно быть готово. Давайте пройдем в столовую.

Младший брат вмешался:

– Мари, ты так и будешь в форме? Может, сначала сходишь переодеться? – начал расставлять фигуры. – А я пока попробую отыгаться за тебя.

Сестра улыбнулась:

– Господин Лагард, если вы не против...

– Конечно.

– Я ненадолго. Надеюсь, вы не успеете разгромить Адама до моего возвращения.

Брат недовольно скрестил руки на груди:

– То есть вообще не оставляешь мне шансов?

– Прости. Но ведь...

– Ещё слово и я вызову тебя на бой, раз уж ты до сих пор в форме.

– Ладно-ладно.

Она ушла.

Дэрек взял инициативу, понимая, что сейчас подходящее время для разговора:

– Вы хотели что-то сказать мне, не так ли?

– Да, – серьёзно посмотрел на собеседника и сдвинул вперёд свою пешку. – Хотя я младше Мари, но должен заботиться о ней. Поэтому...

Марианна вернулась спустя пятнадцать минут. Девушка тихо подошла к парням, пытаясь не отвлечь их от игры. Гость как раз ставил шах и мат.

Адам вздохнул:

– Проиграл.

– В следующий раз победите, – Дэрек поднял глаза на Марианну.

Девушка стояла рядом с ним в том же наряде, в котором была ранее:

– Нам пора.

Парень встал и негромко произнёс:

– Вам очень идёт. Но должен сказать, в форме вы выглядите ничуть не хуже.

– Благодарю.

Адам не расслышал этих слов и сразу направился в столовую. Его сестра с гостем пошли следом.

За ужином разговоры были довольно официальными, что очень радовало Марианну.

Хозяйка дома спросила:

– Как идут дела у герцогства Лагард? Я слышала, ваша семья с недавних пор владеет рудниками на востоке.

– Да, мы занимаемся добычей и сбытом ископаемых. Сейчас довольно быстро идёт расширение направлений торговли.

– Наверно, это очень хлопотно.

– Разве что из-за прочих забот.

Леон подхватил:

– Должно быть, вам, как будущему герцогу, их хватает.

Спасибо, что выделили время и посетили нас.

– Я рад, что смог приехать.

Подали чай. И некоторым членам семьи Гранцет подлили в него что-то светлое.

Дэрек удивился:

«Неужели молоко?» – он смотрел взглядом, требующим объяснений.

Марианна, казалось, этого и ждала:

– Так пьют чай в Иштáре. Попробуете?

– Пожалуй.

«Впервые слышу о подобном, но мне интересно».

Ему разбавили напиток. И едва парень отпил, выражение его лица изменилось.

Девушка улыбнулась:

– Ну как? Неплохо?

– Очень вкусно.

– Рада, что вам понравилось.

– Настолько, что я хочу попросить рецепт. Судя по всему, это не просто молоко.

– Так пришлось по вкусу? Конечно, я напишу его позже.

– Благодарю.

«Непривычное ощущение. Там явно есть специи».

Марианна продолжила:

– Мне безумно по душе этот чай. К тому же он помогает утолить голод, когда приходится пропускать приём пищи из-за загруженности.

Её поддержал отец:

– По этой причине и я пристрастился к нему. Думаю, Иштар остаётся одним из передовых государств во многом благодаря этому напитку. В конце концов, еда – корень цивилизации. Когда-то и за чёрный перец велись войны.

– Люди на востоке очень трудолюбивы и умеют грамотно распоряжаться своим временем. Они внимательны ко всему, что касается их жизни, в том числе питанию. Так что из-за границы я привезла не только знания о боевых искусствах, но и рецепты.

Гость заинтересованно слушал и размышлял:

«У неё удивительная жизнь. Каждое слово пленяет меня всё больше и больше».

Ужин проходил довольно размеренно, пока Дэрек не произнёс неожиданную фразу, обращаясь к Марианне:

– Не хочу показаться грубым, но я обратил внимание на ваше украшение. Оно напоминает то оружие, что вы держали в руках во время тренировки.

Подвеска была в форме белоснежного бастарда (полуторачный меч с удлинённой пятой – незаточенной частью клинка у рукояти, что позволяет использовать его как одной, так и двумя руками) с долом (желобок посередине на клинке, делающий меч легче и манёвренней) и тёмно-красным камнем в центре гарды.

– Это – настоящий магический меч. Если вложить немного маны, он примет свой исходный размер. Обычный рыцарь вполне способен его использовать.

Леон вновь вступился:

– Мне хотелось, чтобы дочь в любой момент могла защитить себя. Но леди не пристало носить оружие, поэтому я сделал ей такой подарок. Насколько известно, магических свойств, кроме изменения размера и абсолютной прочности, в нём нет.

– Обычно девушкам на совершеннолетие дарят украшения, а в нашей семье под видом кулона мне достаётся оружие древних магов.

Хозяин дома бросил на дочь неодобрительный взгляд:
– Мари.

Дэрек задался очередным вопросом:

«Ей не нравится этот меч?».

Герцогиня попыталась разрядить обстановку:

– Полно, милая. В конце концов, ты же и говорила, что равнодушна к драгоценностям.

Тема сама собой замялась. И вскоре от отца семейства прозвучал довольно деликатный вопрос:

– Господин Лагард, вы не планируете жениться?

Марианна едва не поперхнулась:

«Зачем такое спрашивать?!».

Дэрек тоже несколько удивился:

– Если честно, пока у меня не было подобных мыслей.

Девушка задумалась:

«Ему сейчас, наверно, приходит куча свадебных предложений, как и мне в те дни, когда Антарес ещё публично не показывал свою заинтересованность. Ну конечно, Дэрек ведь молодой наследник герцогства. К тому же, – бросила взгляд, – он очень благородный и красивый. Удивительно, что у него до сих пор нет невесты».

Леон поймал реакцию дочери и продолжил:

– Вы ведь ровесник моего старшего сына. Ваш отец в этом возрасте уже обзавёлся семьёй. Мы близко общались с ним в то время.

– Да, он и матушка всегда тепло вспоминали вас.

– Как жаль, что она так рано ушла из жизни.

Герцогиня вмешалась:

– Дорогой, думаю господину Лагарду тяжело об этом думать.

– Всё в порядке, не переживайте.

Марианна внимательно следила за выражением лица гостя:

«Он несколько поник, хоть и пытается этого не показывать. Неловко, что разговор завершился на такой ноте».

Парень встретился взглядом с наблюдательницей. Она замерла. Несколько секунд они смотрели друг на друга, после чего на помрачневшем лице появилась едва заметная улыбка.

По телу девушки пробежали мурашки:

«Что? – щёки порозовели. – Почему он вдруг...».

Дэрек мысленно обратился к ней:

«Надо же. Сейчас, когда оказался в окружении твоей семьи, то отчётливо вспомнил место, где мы встретились впервые. Интересно, забыла ли ты...».

Он заговорил:

– Знаете, я припоминаю, как жил на южном побережье Феран. Для меня это было первое знакомство с вами.

– И правда, – Леон посмотрел на дочь. – Кажется, Мари тогда исполнилось три, и я решил отметить её день рождения вне столицы в бывшем тогда ещё нашим имении, где вы гостили.

Герцогиня подхватила:

– Верно. Ваша матушка преподнесла ей такой чудесный подарок. Она была просто замечательной женщиной.

Марианна искренне удивилась:

– Вы не рассказывали мне об этом.

– Ты была маленькой и, наверно, не помнишь, но ту брошь в форме георгина, что до сих пор оставалась твоей любимой, дала тебе герцогиня Лагард.

Девушка перевела взгляд к гостю, который смотрел на неё так, будто был очень рад тому, что эти воспоминания вдруг всплыли в его мыслях:

«Вот оно что. Выходит, мы виделись в детстве. И он запомнил меня? Конечно, ему тогда было шесть лет, но... это значит, что тот маленький мальчик придал значение нашей встрече, – краснела. – Несмотря на то, что мне только исполнилось три года, его глаза врезались в мою память. Может, поэтому он казался знакомым, но я не могла понять почему?».

– Надо же. Я и не знала.

Парень продолжил:

– Наша мать мечтала о дочке. Ей было очень приятно проводить время с вашей семьёй.

Герцогиня улыбнулась:

– Лилиан с такой радостью наблюдала за Мари. Возможно, потому, что в то время уже была беременна вашей сестрой.

– Матушка радовалась рождению Камелии как никогда.

– Могу представить. Но, знаете, и до этого она светилась от счастья не меньше, ведь у неё росли два замечательных сына.

Герцог взял жену за руку:

– Жаль, что затем случилось столь большое несчастье, и наши семьи уже не общались как прежде.

Дэрек согласился:

– Да, очень, – он вновь посмотрел на Марианну, но в этот раз как будто пытаясь намекнуть на что-то.

Она заметила:

«Мы могли узнать друг друга раньше. Это ты хочешь сказать? – засмущалась. – Нет, я надумываю себе. Не стоит искать смысл в простом взгляде».

Леон продолжил:

– Но хотя бы вы с Уильямом стали друзьями. А теперь и все мы знакомы. Это ли не лучший повод возродить отношения наших семей?

– Согласен. Уверен, и отец будет счастлив.

– Тогда решено.

После ужина девушка взяла инициативу на себя:

– Я хочу показать господину Лагарду сад, вы не против?

Герцог ответил:

– Конечно.

Герцогиня сказала вслед:

– Только накинь что-нибудь: вечерами довольно прохладно.

Они вышли на улицу и, прогулявшись до беседки, расположились в ней.

Марианна облегчённо вздохнула:

– Наконец, мы можем спокойно поговорить.

– У вас чудесная семья.

– Спасибо. И к слову, надеюсь, Адам не сильно донимал вас, пока я переодевалась? Судя по всему, именно тогда он заговорил о том, что его беспокоило.

– Ваш брат лишь задал пару вопросов и выразил своё отношение к нашему с вами общению.

– Простите за это.

– Всё в порядке, не волнуйтесь. Он не сказал ничего такого, с чем я бы мог не согласиться. Да и, случись ситуация, подобная нашей, с моей сестрой, я вёл бы себя похожим образом.

Девушка слегка удивилась, но ей понравились слова Дэрека:

– Что ж, хорошо.

– Можно встречный вопрос?

– Конечно.

– Когда вы писали мне письмо, не опасались, что в шатёр

могут зайти? Боюсь, если б ваш брат или отец увидели содержание последнего предложения – у семьи Гранцет стало бы одним трофеем больше.

Марианна улыбнулась:

– Но я тоже смотрела на вас, так что мы оба пренебрегли правилами.

– Ах, вот оно как, – отвёл взгляд.

«Она ведь не шутит?».

– Предполагаю, от комплимента будет совсем неловко.

Дэрек вновь повернулся к ней. Уже почти стемнело, и в слабом свете фонарей не было видно, как его уши покраснели.

– Если это касается внешности, то, пожалуй, да.

– Может, тогда вы что-нибудь скажете обо мне?

Парень явно смешался:

«Такое чувство, будто проверяет меня. Хотя, скорее, просто хочет помучить. Во всяком случае, по моим ощущениям это так».

– Вы похожи на вашего отца.

Собеседница вновь слегка улыбнулась:

«Дэрек так держится, это безумно мило».

– Пожалуй. В нашей семье я одна унаследовала его багровые глаза. У всех остальных зелёные. Маминого во мне немного, лишь каштановые волосы. Томас же полностью пошёл в неё. А Адам, напротив, перенял почти всё от отца.

– Они с Уильямом очень похожи. Только выражение лица

совершенно разное. Но, может, это очки создают такое впечатление.

– Нет, вы правы. Старший брат всегда выделялся своим строгим видом, тогда как Адам полон эмоций и совершенно не умеет их скрывать.

– Что ж, мой брат такой же. Он говорит: когда я серьёзен, то очень похожу на отца. Но это едва ли правда.

– Герцог показался мне довольно приятным и сдержанным. Вы менее холодны. Однако не уверена, что видела вас несерьёзным.

– С вами я довольно расслаблен. Обычно всё иначе. И вдобавок, пока рядом Феликс, легкомысленности которого можно только позавидовать, мы смотримся на его фоне как статуи.

– Ну что вы, не думаю, что всё так печально, – усмехнулась. – Уверена, ваш брат серьёзен, когда это нужно. А то, что в нём много энергии, только к лучшему. Как вы сказали, Адам такой же, и мы привыкли перенаправлять его рвение в дело. Может, по этой причине он так хорошо фехтует.

– Вы правы. Кроме того, я не упомянул сестру. Хоть внешне она и схожа с братом, но характером пошла в маму. Поэтому остаётся некой золотой серединой между нами и сглаживает эту разницу.

– Ваши и мои родные похожи своей многообразностью. Видно, у нас больше общего, чем казалось.

Дэрек улыбнулся:

– Говорить с кем-то о семье довольно приятно. Давно я не вёл таких бесед.

От увиденного по телу девушки вновь пробежали мурашки:

«Вот опять».

– И мне тоже приятно.

Парень заметил, как изменился её взгляд:

– Почему вы так смотрите?

– Просто только что мне открылась ещё одна ваша сторона. Признаться, я начинала сомневаться, увижу ли когда-нибудь у вас такое выражение лица. Но вы, наконец, улыбнулись мне. Хотя впервые это случилось за ужином.

Дэрек осознал:

«Действительно, я постоянно оставался серьёзным. Впрочем, как и всегда».

– Благодаря вам мне было комфортно и легко.

– Рада это слышать. А я вот время от времени чувствовала напряжение.

– Случайно не из-за моего вопроса про ваш кулон? Как видно, вам не очень по душе то, что подаренный клинок нужно носить на шее.

Марианна не поверила ушам:

«Любой другой человек подумал бы, что мне не понравилось украшение, являющееся оружием, но Дэрек понял настоящую причину».

– Скорее, меня задело то, что случилось после ответа на

него. Будь моя воля, я бы спокойно брала с собой настоящий меч.

– Простите, я не думал...

– Не извиняйтесь. Ведь сам кулон просто невероятен: удобен, не требует заточки и... обладает ещё парой приятных особенностей. Я рада, что его заполучила. Просто такие моменты сами по себе немного угнетают. Отец пытается убедить меня, но ведь мне тоже хочется, чтобы он и братья были в безопасности. Вот только считать так довольно глупо, ведь они – мужчины.

Парень внимательно следил за словами и выражением лица девушки:

«Для неё это, похоже, болезненная тема».

– Мари, почему вы стали рыцарем? Можно подумать, будто причина очевидна. Что это естественно для дочери героя империи и члена великой военной династии. Но отчего-то мне кажется – всё не так просто.

– Вы правы. Я с детства знала, что такое рыцарский долг. А каждый раз, когда отец уходил, боялась не увидеть его вновь. И ничего не могла с этим сделать. Потому с началом обучения мне хотелось вложить всю себя, чтобы стать сильнее. Я понимала: как только братья достигнут нужного возраста, пойдут вслед за отцом. И раз нельзя было этого изменить, моей целью стал статус, что позволит хоть как-то влиять на судьбу родных. К счастью, Уильям занялся политическими делами, но Адам всегда хорошо сражался. Томас то-

же имеет довольно неплохие навыки, несмотря на то, что с младенчества слаб здоровьем. Так что причин идти вперёд мне хватало. И сейчас я – рыцарь империи и капитан первого отряда дома Гранцет.

Собеседник не отводил взгляд от неё, и в этот момент его веки чуть больше раскрылись:

«Мари так тревожилась о безопасности её родных, что стала настолько сильной, ведомая этими мыслями?».

Она продолжила:

– Дэрек, вы – наследник герцогства, и вам известно, как тяжело поддерживать мир в империи. Я не могу сидеть сложа руки, зная, что другие люди, такие как вы и мой отец, растрачивают свои жизни, защищая жителей Лиора, в числе которых и я сама.

– Но это – наш долг.

– Вы постоянно рискуете собой. Уверена, ваша сестра переживает за отца и братьев не меньше, чем я. Но женщине полагается просто смириться и наблюдать, как мужчины взваливают всё себе на плечи. Я не говорю, что мы должны взять это на себя, и не имею в виду, что боюсь полагаться на других. Дело в простой человечности. В отношении людей друг к другу. Лучше делить ношу, тогда всем будет легче. Одним не придётся погибать под её тяжестью, а другим наблюдать за этим. Поэтому я хочу стоять рядом с отцом и братьями, а не делать из них щиты, прячась позади.

Девушка посмотрела в глаза Дэреку, и его пристальный

взгляд заставил её опомниться:

– Простите. Наверно, наговорила лишнего.

– Нет, всё в порядке. Я понимаю, что вы имели в виду. И считаю это правильным: жить друг для друга, разделяя тяготы. Мне близко ваше желание помогать семье всеми силами. Ради них я тоже пытаюсь взять на себя больше ответственности.

Марианну охватило странное, но приятное чувство:

«Это ведь не лицемерие, правда?».

Парень увидел лёгкое смятение девушки:

– Вас что-то удивляет?

– Я... просто не ожидала услышать подобный ответ. Все лишь отводят глаза, говоря, что мои речи странные. У людей, похоже, возникает внутренний протест, когда я заявляю о стремлении помочь, несмотря на то, что являюсь леди. Рыцари и те озираются, называя меня принцессой в доспехах. И даже мама часто говорит, что у неё четыре сына, вместо троих и дочери. Поэтому мне ваши слова как бальзам на душу.

– Вас так сильно волнует чужое мнение?

– Не сказала бы. Хотя совсем игнорировать людей вокруг мне вряд ли когда-нибудь удастся. Но я не боюсь показаться кому-то странной. Буду сражаться, чтобы не дрались те, кто при каждом ударе терпит ту же боль, что и я. Ведь битвы всегда будут казаться мне ужасными. Но приходится вступать в них, чтобы предотвратить войны в дальнейшем и защитить то, что дорого. Печальная дилемма. Однако я не хочу сда-

ваться. Буду пытаться хоть как-то изменить мир, кто бы что ни думал обо мне.

– Мари, у меня есть Камелия, и я бы, конечно, хотел, чтоб ей не приходилось ни о чём беспокоиться, и тем более брать в руки меч. Но, поступай она как вы, не считал бы странными её стремления. Напротив: гордился бы тем, что могу называть такого человека сестрой.

Марианне показалось, что от этих слов повеяло осязаемой теплотой:

«Дэрек действительно понимает. Но почему же он так тянется ко мне? Я уже и забыла это чувство, – в мыслях промелькнул знакомый образ мальчика с золотистыми волосами. – Хотя, возможно, о нём лучше не вспоминать».

– Спасибо.

– За что вы меня благодарите?

– Вы не просто слушаете, но и слышите меня. Жаль, я не встретила вас раньше. Впрочем, после рассказа за ужином, скорее, наше знакомство произошло слишком уж рано.

«Теперь я вижу, ты и правда думал об этом, когда смотрел на меня тогда. Так знай: эти мысли появились и в моей голове. Но всё же, довольно странно, что мы нигде не столкнулись за столько лет. Даже без учёта того времени, которое я провела за границей, разве случай не мог хоть раз нас свести? Нет, о чём это я? Из-за событий того периода мне было некогда смотреть по сторонам. Пройди он прямо перед моим носом, я бы и не заметила. Времени на чувства просто

не оставалось».

Парень задал вопрос, прервав её мысли:

– Неужели рядом с вами не было людей, способных на то же?

– Помимо семьи... точнее лишь части семьи, нет.

– А кронпринц?

Марианна ощутила, как по телу прокатилась растущая волна беспокойства:

«Почему он спросил о нём? Хотя, наверняка, Дэрек видел, как мы говорили в первый день охотничьих соревнований. Да и некогда вся империя обсуждала нас».

– Лучше не спрашивайте про Его Высочество. А насчёт остальных... в том полностью моя вина, ведь я не открывалась никому. Почти всегда старалась избегать светских мероприятий. Если и участвовала в них, то держалась в самых безлюдных уголках залов.

– Почему?

– Причин много, но главная: то, что там мне просто было плохо. Под маской аристократа сложно разглядеть самого человека, так что редко удаётся нормально пообщаться с кем-нибудь. Серьёзные разговоры все ведут только с братьями и отцом, а я слушаю пустую болтовню девушек и любезности мужчин. Лучше уж в одиночестве тренироваться на площадке, чем бродить по светлым дворцам в окружении бездушной толпы, – вдруг мысль зацепилась за обстоятельства последнего выхода в свет, и Марианна улыбнулась. – Хорошо

хоть на охоте мне было негде прятаться.

Парень всё понимал:

«Должно быть, ей слишком часто приходилось сталкиваться с дискриминацией. Она не вписывалась ни в мужскую, ни в женскую компании, поэтому оставалась одна».

Девушка поправила прядь волос и спросила:

– Можно задать один деликатный вопрос?

– Попробуйте.

– Почему у вас нет невесты?

Собеседник не ожидал столь отвлечённого интереса:

«Сменила тему?».

Марианна продолжила:

– Брак между дворянами – в основном лишь деловая сделка. Так что мне любопытно, придерживаетесь ли вы другой позиции или просто ещё не нашли подходящую кандидатуру.

– Однозначно первое. Хотя я скован долгом и обязанностями, но мне претит мысль о формальном отношении к союзу с человеком, который будет рядом со мной на протяжении всей жизни.

– Вот как, – просветлела. – Я с вами согласна.

Дэрек тем временем размышлял:

«Нужно как-то вернуться к тому разговору. Хочу узнать, что она чувствует».

– Но вам в этом плане тяжелее. Аристократки с точки зрения рода рассматриваются в качестве объекта, и в большин-

стве семей дочерей попросту продают. Простите, если прозвучало грубо.

– Нет, так и есть. Всё потому, что у женщин гораздо меньше возможностей проявить себя. Поэтому нам остаётся существовать, скорее, в качестве красивой разменной монеты, нежели личности. Но если завоевать статус, можно избежать такой судьбы. К слову, это ещё одна причина, по которой я стремилась стать рыцарем. Мне не хотелось чувствовать себя беспомощной куклой, чья жизнь будет зависеть от решений мужчин. А теперь и у меня есть право голоса.

– Ваш отец мог отдать вас за того, кого вы не любите?

Девушке показалось, что тон собеседника немного изменился:

«Наверно, знает о слухах и опасается коснуться личного».

– Сложно сказать. Впрочем, долгое время мне думалось – ему это не составит труда. Вероятно, будь я как обычные аристократки, всё сложилось бы иначе. С самого детства предметом его гордости были мои успехи в фехтовании. Так что без них отношение отца могло в корне отличаться от того, что вы видели сейчас. Да и воспитывал он меня совершенно другим человеком.

– В каком смысле?

– То, что наша семья – самый влиятельный военный род, накладывает свой отпечаток. Отец пытался сделать дочь гордой и эгоистичной. Такой леди, которой будет безразлично, если он или братья пострадают. Всё ради того, чтобы огра-

дить от боли. Но его план с треском провалился.

Дэрек продолжал поражаться:

«Леон Гранцет слишком расчётлив. Это пугает».

– Понятно.

– Сейчас он даже не пытается вмешаться в мою личную жизнь. Как, например, мама и младшие братья.

Парню захотелось развеять тяжесть, повисшую в воздухе из-за их диалога:

«Она немного напряжена».

– Мои родные тоже не оставляют меня в покое.

– Неужели?

– Из-за Феликса, постоянно встречающегося с девушками, отец, видимо, решил, что я тоже должен кого-то найти, и до недавнего времени присылал мне списки кандидаток. Знаю, что для дворянина моего положения это должно быть в порядке вещей, но меня раздражает подобное.

– Вы так говорите, будто прежде ни с кем не сближались.

«Ой, я сказала лишнего».

Она хотела извиниться, но не успела.

Собеседник ответил, как ни в чём не бывало:

– Так и есть. Мне никогда не хотелось несерьёзных отношений с кем бы то ни было.

В очередной раз Марианна растерялась от его фразы:

«Что? У него никого не было? Не верится. Дэрек милый и привлекательный. Почему он до сих пор оставался один? Со мной всё просто: я была слишком занята и не стремилась

к отношениям. Вдобавок редкий мужчина осмеливался просто подойти ко мне. Семья, статус, навеянный слухами образ – всегда служили тем ещё барьером. Да и других обстоятельств хватало. Когда Антарес начал открыто проявлять ко мне интерес, даже приглашения на мероприятия перестали приходить».

– Тогда в этом мы с вами похожи.

Теперь растерялся парень:

«Она хочет сказать, что тоже ни с кем не сходилась? Я думал, мне показалось, но...».

К ним подошёл дворецкий, тем самым прервав мысли Дэрека:

– Госпожа, прошу прощения. Я должен сообщить, что прибыл Син Дэйман – помощник Его Высочества первого принца.

Девушка посмотрела на мужчину:

– Пусть передаст всё через вас. Я занята.

– Он настаивает на встрече.

– Сам виноват, что явился поздно. Так и скажите ему.

– Слушаюсь, – повернулся и направился к особняку.

– Не обращайтесь внимания, господин Лагард.

Парень размышлял:

«Она странно себя ведёт. Похоже, между ней и кронпринцем действительно что-то не так».

– Я мог бы подождать вас здесь.

– Всё в порядке. Внезапные визиты слуг знати – частая

история в нашем доме. Дворецкий разберётся.

– Может, вернёмся?

– Я хочу ещё немного побыть здесь, если вы не против.

«Нельзя, чтобы Син увидел Дэрека».

– Тогда... – снял кафтан и накинул его на плечи Марианны, – возьмите это.

– Спасибо.

«Наверно, он теперь думает, что я легко мёрзну».

Девушка посмотрела на пуговицу с изображением листовенного дерева за большим щитом:

– У вас очень красивый герб семьи. Правда, думаю, нести его довольно тяжело. Как наследник герцогства вы, должно быть, тонете в море ответственности.

– Сейчас я перенял лишь часть дел. Но через несколько лет отец полностью уступит власть, и я стану главой. Поэтому мне необходимо вкладывать все силы.

– Переломный момент. Нужно быть безупречным, верно?

– Да, так и есть. Вне зависимости от того, насколько хорошо удастся подготовиться, я всё равно буду уязвим в первое время. Необходимо держать всё под контролем, чтобы не дать ослабить позиции рода Лагард.

– Понимаю. Хотя я не наследник, но знаю, через что приходится проходить Уильяму. Он старается оправдать ожидания отца и заботится о нас. А в такой жизни довольно сложно найти счастье.

– Мне так не кажется. Но, возможно, это потому, что я

очень давно нашёл своё.

– Что ж, рада слышать.

– Вот только... упустил его, – взгляд изменился, – и не знаю, смогу ли вернуть.

Девушку задела его слова:

«Он говорит о каком-то человеке? Тон разговора так резко стал иным. Эти несколько предложений выбиваются из всего того, что я от него слышала. Как странно».

Дэреку стало не по себе, и он спросил:

– Мари... не хотелось поднимать эту тему, но раз вы упомянули старшего брата...

– Говорите.

– Сейчас я вижу, как вы к нему относитесь. И понимаю, почему ваши отношения могли быть напряжёнными раньше. Поэтому, могу я попробовать подтвердить свои догадки?

– Я не против. Всё же вы – друг Уильяма. Но можно сначала спросить вас?

– Конечно.

– У меня в голове всё вертится один вопрос: почему вы так тепло отнеслись ко мне, хотя знали о том, как я портила жизнь брату? Казалось, у вас должно было сложиться не лучшее впечатление, но вы ни разу не показали, что думаете про меня плохо. Не осуждали и не остерегались.

– Хотя в прошлом Уильям вас, мягко говоря, не выгораживал, а окружающие тому способствовали, я не знал обстоятельств и не мог судить ни вас, ни его. Не в моих правилах

делать выводы о человеке, исходя из чужих мнений.

Марианна отвела взгляд:

«Он слишком добр. Я этого не заслуживаю».

– Но вы ведь уже догадались о причине. И, видимо, как раз об этом собирались спросить. Мои достижения в фехтовании сказывались на братьях. Я не хотела, чтобы они чувствовали, будто живут в моей тени. Вот только ничего не могла поделать. И на Уильяме это отражалось сильнее всего.

Парень полностью понимал их ситуацию:

«Когда младшие члены дворянских семей добиваются куда больших успехов, это становится угрозой положению старших. Тем более в их случае, ведь Мари – девушка. Удивительно, что подобное может стать камнем раздора между братом и сестрой. Когда я думаю об этих двоих по отдельности, мне так же странно, как раньше. Они очень умны и рассудительны, да и обстановка в их семье всегда была довольно спокойная, если не учитывать нрав Леона Гранцета, – вспомнил слова Марианны. – Впрочем, возможно, дело как раз в нём. Если этот человек ценит силу, он мог разочароваться в старшем сыне, уступившем дочери».

Собеседница завершила мысль:

– Я подрывала авторитет брата как наследника. Из-за меня он был посмешищем.

– Вы не виноваты, что в чём-то лучше Уильяма.

– Знаю. И ведь я стала такой сильной, потому что равнялась на него. Но он не понимал, не видел этого. Брату было

тяжело. А я не собиралась отступать от своего. В конце концов, всё дошло до того, что Уильям возненавидел меня. Попытки наладить отношения очень долго ни к чему не приводили. Но в какой-то момент мне всё же удалось достучаться до брата. Хотя, может, к тому времени он просто достаточно повзрослел.

Дэрек обеспокоился тем, что разговор зашёл настолько далеко:

«Видимо, она не хочет говорить, как именно с ним помирилась. Но я и так услышал очень многое».

Девушка продолжила:

– Сейчас у нас всё хорошо. Уильям, как и вы, старательно занимается семейными вопросами, порой совсем выбиваясь из сил, – несколько помрачнела, но с её лица не сходила лёгкая улыбка. – Я уверена, он справится. Надеюсь лишь, что это не ляжет камнем ему на сердце.

Она посмотрела в сторону небольшой аллеи в саду, задумавшись о чём-то. Парню же показалось, что он не наблюдал мгновения прекраснее. Ветер развивал каштановые волосы, а свет фонарей отражался в багровых глазах.

Дэрек почувствовал, как всё тело потянуло к ней:

«Это ощущение...».

– Мари.

– Да?

– Мне, наверно, уже пора.

– Что ж, – осознала, что они довольно долго сидят на ули-

це, – я и правда вас задержала.

– Всё нормально.

Оба встали.

Марианна тут же потянулась к плечу парня:

– Погодите. Кажется, к вам кое-кто пристроился, – вернула к себе руку, сомкнув пальцы, под которыми что-то слабо мерцало белым светом. – Фиенцы. Ночные мотыльки, чьи крылья зажигаются в темноте, – раскрыла ладонь, и красивое сияние отразилось в синих глазах, – уникальная часть нашего сада. Простите, я так и не показала вам его. Беседовать было настолько приятно, что не хотелось отвлекаться.

– Это взаимно.

Они замерли, стоя друг перед другом. Следы разговора миг растворились в воздухе, и осталось лишь непреодолимое желание приблизиться. Секунда тянулась за секундой. Полная тишина заставляла сердце биться чаще. Мотылёк улетел, а двое собеседников едва заметно подались вперёд.

Но тут со стороны послышался голос:

– Эм, прошу прощения, я не хотел вам мешать, – оба повернулись к нему. – Не обращайтесь на меня внимания.

Девушка ответила:

– Рун, что ты тут делаешь?

Дэрек узнал его:

«Это же их маг».

Молодой парень стоял недалеко от беседки с отрешённым выражением лица:

– Сегодня ваш отец приказал мне исцелить больные деревья, и я пришёл сейчас, так как необходимо отсутствие солнечного света.

– Всё ясно. Что ж, тогда займись этим. Мы как раз собирались уходить.

Рун поклонился.

Как только Марианна с Дэреком отошли, она обратилась к нему:

– Это наш маг. Он живёт здесь уже около семи лет, но остаётся своеобразным. Поэтому простите его недостаточную учтивость.

– Ничего, я понимаю. Когда в пещере вы сказали, что у вас при дворе есть такой человек, это удивило меня, но я не стал спрашивать. А после столкнулся с ним лично, когда мы вернулись в лагерь.

– Вот как. Должна была догадаться.

– Мне казалось, магов вовсе не осталось.

«Помимо тех, что держит при себе императорская семья. Но это секретная информация».

– Можно и так сказать. У Руна нет родных. Мы обнаружили его в маленькой деревушке, когда занимались укреплением границ на западе. Он из тех, кто может скрывать свою ману, поэтому никто, и даже мы, не узнали бы о нём, если б не горе, свалившееся на мальчика. Его учитель и опекун умер от болезни, а сильное эмоциональное потрясение спровоцировало всплеск маны. Так мы и нашли Руна. А после взяли

под своё крыло.

Дэрек подумал:

«Ему сильно повезло».

Девушка тут же подтвердила мысли парня:

– Хорошо, что наша семья оказалась рядом в тот момент.

Иначе мальчика, скорее всего, убили бы или продали в рабство. К сожалению, в империи маги всё ещё подвержены гонениям, но, как и я, отец считает, с их помощью можно намного улучшить жизнь людей. Да и в военном деле магия может пригодиться. Главное осторожно её использовать.

– И у вас есть разрешение императрицы?

– Императора. Тогда Его Величество был ещё жив. С тех пор мы несём ответственность за Руна.

– Не бойтесь, что он мог затаить обиду на аристократов империи?

– Так и было, но, поверьте, этот маг верен нам. Понимает, что не все дворяне одинаковые. Пусть парень довольно ленивый и придирчивый, однако в то же время очень добрый и честный. На него можно положиться.

– Вот как. Что ж меня радует, что рядом с вами есть такие люди.

После прощания с семьёй Гранцет Дэрек направился к карете:

«Я столько всего услышал и увидел сегодня, но почему-то это кажется сущей мелочью. Мне хочется узнать о Мари ещё

больше».

Девушка провожала гостя:

«Какой странный вечер. И тот момент... – вспомнила конец разговора у беседки. – Не понимаю, что со мной».

Она передала письмо для герцога Лагарда, написанное Леоном. А после того, как парень забрал конверт, оставила руку приподнятой, чтобы указать на примостившийся к его задней стороне листок с рецептом чая:

«Заметил ли? Стоит сказать», – замерла в нерешительности.

– Дэрек... – не успела продолжить, ведь он вдруг наклонился, аккуратно взяв её пальцы своими, и поцеловал тыльную сторону ладони.

– Спасибо за чудесный день.

Марианна едва не выдала эмоций:

«Нет, я не подавала... Он неверно воспринял! – растеряно застыла, тогда как щёки стали заливаться румянцем. – Спокойно. Хоть мы вне дома, поступать так на прощанье с леди равной по статусу допустимо».

– Вам спасибо, что приехали, – голос чуть было не дрогнул от смущения. – Хорошей дороги.

– До встречи, Мари.

– До встречи.

Через минуту она уже смотрела вслед удаляющемуся экипажу:

«Я ведь верно помню правила этикета, не так ли? Даже

если это было намеренно... по сравнению с Антаресом, что сам брал мою руку, хоть так не положено... — отмахнулась от собственных мыслей в надежде развеять переживания. — Просто недопонимание, только и всего!».

Со стороны за этой картиной наблюдал Итан. Он обратился к рыцарям, стоящим рядом:

— Кто тот человек?

Один ответил:

— Наследник семьи Лагард. Вёл себя так, будто приехал в гости. Хотя они с герцогом следили за особой тренировкой и потом разговаривали с молодой госпожой и господином.

Второй подхватил:

— Всё равно это не было похоже на проверку или что-то в таком роде. Слишком уж долго он находился здесь.

— Оуэн сказал, они с леди гуляли в саду больше часа. И, кажется, на ней был его кафтан, когда вернулись к особняку.

Итан почувствовал напряжение:

«Вдвоём? Кафтан? Зачем Лагард вообще приезжал?».

— Командир, в чём дело?

— Пустяки. Рана ноет. Идите в казармы.

— Так точно.

Молодой парень явно забеспокоился:

«Я должен расспросить Мари об этом».

Когда девушка вернулась к своей комнате, возле двери её уже ждал дворецкий.

Он сообщил о цели прихода помощника кронпринца:

– Хотел встретиться лично, чтобы передать слова Его Высочества.

– Почему просто не прислал письмо?

– Говорил, что не было такой возможности.

Марианна насторожилась:

«Неужели во дворце что-то происходит? А может, Антарес специально прислал Сина? Возможно, хотел проверить... Нет, он не мог узнать о Дэреке, – задумалась. – В любом случае, даже если и догадывался, дворецкий не вправе сообщать имена гостей без нашего согласия. Нужно успокоиться».

– Что-нибудь ещё?

– Да, – мужчина достал из кармана небольшой кулон. – После того, как я сказал, что вы не сможете поговорить с ним, слуга кронпринца передал это.

Девушка аккуратно взяла украшение и взглянула на небольшой драгоценный камень в подвеске:

«Возможно, Син решил передать сообщение через него. Стоит проверить, иначе никакого смысла в этом подарке нет».

– Прошу, позовите Руна. Пусть зайдёт прямо сейчас.

– Слушаюсь, – мужчина вышел.

В коридоре как раз проходила герцогиня.

Она подошла к дочери:

– Милая, я же просила тебя не называть мага по имени.

Из-за подобного отношения этот юноша ведёт себя слишком неформально с тобой.

– Олдин не аристократ, ему привычной такая манера общения. Я не хочу, чтобы он выслуживался передо мной против воли. Не волнуйтесь, когда кто-то рядом, его поведение безукоризненно.

– Ладно. А как всё прошло с сыном герцога? Вы столько беседовали.

– Просто разговаривали.

– Ты ни с кем так себя не ведёшь. И я должна поверить, что между вами ничего нет?

– Матушка, идите спать.

– Какая жестокая у меня дочь. Нет бы рассказать.

– Доброй ночи.

– Вот захочешь поговорить в следующий раз, а я тебе откажу, – она сделала недовольный вид. – Спокойной ночи.

– До завтра.

«В своём репертуаре. Но нельзя было дать ей увидеть кулон».

После того как Дэрек сел в карету и покинул поместье, он

приказал кучеру заехать в город:

«Маг Мари способен подавлять ману... также как Рйдэ. Только в отличие от него, она остаётся свободной, – вышел из экипажа. – Отчего-то накатило беспокойство. Но пока никаких пресечений закона с её стороны не происходило, так что не стоит волноваться».

Зашёл в слабоосвещённую лавку, заставленную книгами.

Женщина с кудрявыми чёрными волосами, выглядывающими из-под капюшона, обратилась к нему:

– О, господин Лагард, давно не виделись. С чем на этот раз пожаловали? Вы не в доспехах. Похоже, дело личное.

– Здравствуйте. Не притворяйтесь, будто не наблюдали.

– Хватит ломать четвёртую стену.

– Я ведь знаю, что с помощью магии на глазу вы можете заглянуть в любой уголок столицы или того дальше. А ваш любимый объект наблюдений...

– Позвал кое-кого в гости. Конечно, грех было пропустить. Только героям о зрителях ведать не положено.

– Ладно, подыграю. Я зашёл спросить, знаете ли вы о других магах, живущих в Ондаре.

– Ищете кого-то? Или решили оставить меня? Но ведь только вы можете пользоваться моей помощью. Без вас я затоскую.

– Нет и нет. Хочу узнать, не опасен ли один из представителей вашего ремесла.

– Ха-ха, ну вы сказали. Я так полагаю, речь о Руне Олдине.

– Именно.

– Мальчишка на службе у Гранцетов... И об этом тихом щеночке вы пришли меня расспрашивать? Как скучно.

– Хотите сказать, у него никаких камней за пазухой?

– Ни то что камней, ни песчинки. Парень прост, как чистый лист. Машет хвостиком перед хозяевами и тем доволен. Но должна отметить, он достаточно способный. Способнее дворцовых магов.

– И вас?

– Нет. Пока недостаточно умелый.

– Пока?

– Мне куда больше лет, чем может показаться, так что и опыт богаче. Я считаю, в мальчишке есть потенциал. Сила магов процентов на восемьдесят зависит от таланта. То, с каким количеством маны они могут справляться, и насколько хорош их контроль – основа для овладения заклинаниями, – увидела обеспокоенный взгляд напротив. – Но не волнуйтесь, никакой угрозы Гранцетам или кому другому это не несёт. Я гарантирую. Ему лишь бы крышу над головой иметь да знания откуда-то черпать. Книжки любит больше, чем людей. Молодая госпожа даже сюда как-то раз заходила в поисках чтива для него. Не ожидала я, что принцесса в доспехах однажды сама явится ко мне.

– Надеюсь, вы просто продали ей что-то.

– Безусловно, – искоса посмотрела на парня. – Тревожитесь? Не волнуйтесь, ни здесь, ни внутри дома опасности для

леди никто не представляет, иначе я бы сразу вам сказала. Она ведь и мне симпатична.

Это выражение Дэрека насторожило:

«Что за завершение фразы? Намёк?».

– В каком смысле?

– Люблю странных. А она очень странная девушка. Вокруг неё творится столько всего интересного. Вам ли не знать.

Дэрек ничего не ответил. Вместо этого он задал вопрос:

– Я хотел спросить о том, что Марианна Гранцет носит на шее. Белоснежный меч.

«Такая необычная вещь должна была привлечь её внимание».

– Это – Сэнэф.

– Прошу, объясните.

– Он принадлежал магу, что отказался участвовать в великой войне. И, как видно, хорошо спрятал своё оружие, раз оно не уничтожено вместе с остальными артефактами особого класса.

– Особого? Выходит, это могущественный предмет?

– Естественно. Хотя обычный человек едва ли сможет просто вернуть ему исходный размер. А вот натренированным рыцарям это по силам, ведь у них вырабатывается немного маны.

– И только?

– Пожалуй, да.

– Но ведь, чем сильнее боец, тем её больше.

– Не существенно. По крайней мере, для такого артефакта. Это всё, что могу сказать.

– Тогда последний вопрос: на охотничьих соревнованиях...

– Я ни при чём. Даже мне не по зубам незаметно обойти барьер. Дворцовые маги обнаружили бы любое движение маны, вы ведь осведомлены об этом.

«Заподозрил-таки. Ну, не удивительно, причины у него есть».

– Ясно, – кинул на стол маленький мешочек с деньгами.

– Спасибо за помощь.

– Уже уходите?

– Да. Всего доброго, – развернулся, собираясь выйти.

– А я как раз думала рассказать об ещё одном странном кулоне, что прямо сейчас держит в руках леди Гранцет. Не хотите узнать?

– Что? – обернулся.

«С чего вдруг предложила?».

Женщина коварно улыбнулась:

– Думаю, вас заинтересует происходящее.

– Почему?

– Девочка получила его от помощника кронпринца. Вместе с наложенной магией. Но не опасной.

Дэрек задался вопросом:

«Зачем Ридэ это делает? Сама ведь говорила, что не будет

вмешиваться. Скорее всего, просто подначивает».

– Я не намерен следить за Мари, – открыл дверь и покинул жилище мага.

– Ха-ха! Давно не видела его таким. Как же забавно! – стала наматывать на палец волосы. – Стоит вернуться к наблюдению. Сюжет завязывается довольно интересный.

Когда Рун зашёл в комнату, Марианна увидела чёрные круги под его глазами:

«На улице было темно, и я не заметила, какой он уставший».

Парень зевнул:

– Ох... только собрался нормально поспать. Что тут у вас?

Девушка ощутила привычную атмосферу:

«Ворчит, как всегда».

– Опять сидел в читальном зале всю ночь?

– Да, есть такое, – потёр веки.

– Может, мне уже оборудовать там местечко для тебя? Всё равно он превратился в твою комнату.

– Библиотека – колыбель знаний, а значит, и моей побыть может. Я никому не мешаю, так что...

Марианна вздохнула:

«Ни стыда, ни совести, честное слово».

– Ладно, мне нужно, чтобы ты проверил это на наличие наложенной магии, – протянула кулон.

– Неужели кронпринц? – взял украшение. – Ему ещё не

надоело вам докучать?

– Боюсь, что нет.

– Порвите с ним уже, хотя бы ради меня, – вновь зевнул.

– Ну, ради своего мага я, конечно, постараюсь.

– Благодарю вас от всего сердца. А, и кстати, я не сильно помешал вам с тем парнем?

– Называть сына герцога "тем парнем" уже слишком, Рун.

– Тут ведь только мы с вами. Я думал, вы мне голову оторвёте, ведь, судя по всему, он собирался вас поцеловать.

– С чего ты взял? Ничего такого! – щёки начали краснеть.

– Воу, вы сегодня такая шумная. Я ведь стою рядом.

Девушка смутилась:

– Потому что говоришь ерунду.

– Ух ты, вы отвечаете как типичная леди. На вас это не похоже. Что, влюбились в него?

– Перестань, Рун.

«И он туда же. Да, Дэрек мне нравится, но... я не уверена, что чувствую по отношению к этому человеку. Хотя и правда неловко, когда думаю о нём как о мужчине. Только вот дело, скорее, в том, что у меня просто ещё не было отношений».

Маг развёл руками:

– Ладно, мне-то всё равно. Но ваши щёки покраснели. А это либо верный признак лихорадки, либо наплыв неслабых чувств. Не я же вас смущаю.

– Закончил?

– Уходите от ответа, значит, – вздохнув, протянул кулон

обратно. – Как хотите. А в камушке было сообщение.

– Какое?

– "Охота продолжается. Лиса гонится за кроликом, а охотник за лисой. Нельзя, чтобы кролик стал приманкой".

Девушка взяла украшение, сдержав эмоции:

– Не знаешь, можно ли было заложить это послание артефактом?

– То есть без помощи мага? Да, вполне. Уверен, маны на такое нужно всего ничего. Любой средний рыцарь сгодился бы.

– Ясно. Спасибо, можешь идти.

Сразу погрузилась в раздумья:

«Значит, Син пришёл, чтобы предупредить меня. И на всякий случай зашифровал послание. Похоже, ситуация осложнилась. Мне стоит быть осторожнее. Лучше пока держаться подальше от Дэрека, если не хочу ненароком и его впутать во всё это. Нужно сначала разобраться с Антаресом».

Рун будто видел, как крутятся мысли в голове девушки:

– Я так понимаю, вы снова ввязываетесь в историю. И мне держать это в секрете? – скрестил руки на груди.

– Всё в порядке. Но рассказывать другим действительно не стоит.

– Ясно, – зевот. – Тогда, может, сделать вам успокаивающий отвар?

– Сообщение не так уж меня взволновало, это лишнее.

– Да я не о нём, – усмехнулся. – Не заснёте ведь.

Марианна поняла, что парень намекал на Дэрека.

– Ещё одно слово, и я запру библиотеку на неделю.

Маг тут же отступил:

– Понял. Тогда доброй ночи, – вышел.

Марианна легла на кровать:

«А отвар был неплохой идеей, но признать правоту Руна – всё равно, что подписать себе приговор. Он не оставит меня в покое».

Девушка вспомнила слабую тяжесть кафтана, что покрывал её плечи:

«Даже такие мелочи живо всплывают в памяти...».

Этой ночью она не сомкнула глаз.

Утром на тренировке Марианна отрабатывала удары вместе со своим личным рыцарем.

Итан спросил:

– Почему постоянно зеваешь?

– Не смогла заснуть.

– О чём-то беспокоилась?

– Ты такой любопытный сегодня. А вот не хочу рассказывать. Я обиделась, – улыбка.

– За то, что я не согласился на спарринг?

– Да. Поэтому расскажу, если сразишься со мной и выиг...

– Давай.

– Что? – удивилась.

– Бой прямо сейчас.

– Надо же. Так быстро изменил решение. И правда, какой-то ты странный сегодня.

Они вышли на площадку и начали состязание. В один момент парень нанёс довольно тяжёлый удар. Девушка упала на землю.

– Мари!

– Ничего, – прижала руку к плечу. – Ты, как прежде, невероятно силён.

– Прости.

– Всё в порядке, не волнуйся, – поднялась. – А что касается причины моей бессонницы: думаю, я вчера самую малость переволновалась. К нам приезжал наследник герцога Лагарда. Отец просил пригласить его, потому как именно этот человек спас меня. На охоте мы вместе упали со скалы в реку. И... он несколько раз не дал мне умереть.

Её друг заметно помрачнел, однако смолчал.

– Итан, не смотри так.

– Почему вчера не сказала?

– Не хотела, чтобы ты, как братья, бросился его благодарить.

– Что было после того, как вы выбрались из реки? – скрестил руки на груди.

– Сидели в пещере.

– И там тебя укусила змея?

– М-м, да. Сын герцога вернул меня в центр охоты, а Рун

оказал помощь.

– Допустим. Но что происходило до появления змеи?

– Хватит, пожалуйста. Адам уже устраивал допрос и мне и Лагарду. Выслушивать ещё твои домыслы я не хочу, – раз-вернулась.

Однако парень схватил её за запястье:

– Мари, просто скажи, он не лез к тебе?

– Нет, конечно. Хватит уже опекать меня, как будто я ребёнок.

– Ты – девушка. Тебя нужно опекать.

– Но также рыцарь, не забывай.

– Это не отменяет того, что я сказал.

– Напомню, в рукопашную даже ты со мной едва справляешься. Не думай, что я беззащитна.

Бросив меч, Итан резко притянул Марианну так, что она оказалась к нему чуть боком, и он смог обхватить её плечи второй рукой:

– Вот я напал на тебя. И как ты собираешься противостоять мне? – сжал крепче.

– Тц, – откинула клинок.

«Едва могу пошевелиться. Ну, держись!».

Ударил по голеностопу слева, схватив руку в районе локтя. Заступила за правую ногу и толкнула плечом, чтобы соперник потерял равновесие:

«Не сможет стоять», – ждала, что друг завалится назад.

– Неплохо, – начал падать, – но ты слишком лёгкая.

Потянул, и она полетела вслед за ним. В мгновение ока парень развернулся и навис сверху, прижав руки девушки к земле, а ногами сковал её тело полностью.

Марианна не могла пошевелиться:

«Какой же он тяжёлый!».

– Не будь это ты, я бы ударила головой.

– И разбила себе лоб. Мужчины куда крепче, балда.

– С тобой я не могу всерьёз обороняться.

– Правда? А ногу ты мне отбила вполне себе уверенно.

– Извини.

– Прощу, если признаешь, что я прав.

– Возможно.

– Возможно?

– Таких, как ты, в империи по пальцам пересчитать. Вряд ли кто-то столь же сильный и искусный полезет ко мне.

– Для тебя это шутки? – был до странного серьёзен.

Девушка сдалась и спокойно ответила:

– Нет.

Друг будто изучал её выражение лица. Но его взгляд оставался слишком пристальным. И в какой-то момент Марианна поняла, что парень немного приблизился:

– Итан?

Промедлив секунду, рыцарь отпрянул:

– Ты неисправима, – поднялся и помог ей. – Не будь такой наивной.

– В любом случае сын герцога не причинил бы мне вреда.

– Он тебе понравился?

– С чего вдруг... об этом спрашиваешь? – не ожидала услышать подобный вопрос.

– Ты ведь не спала из-за него.

Серые глаза, казалось, морозили своим взглядом.

– Может и так. Я не знаю.

– Ясно, – в груди что-то больно кольнуло. – Только помни: многие лишь притворяются образцами благородства. Не покупайся на лицемерие.

«Как с тем мерзавцем: принцем».

Девушка удивилась:

«Непривычная реакция. Будто сам не свой».

– Дэрек Лагард – честный и добрый человек. Джентльмен, каких мало.

– И что же тебя убедило?

– Всё от слов до поступков не вызывало сомнений в этом.

– Значит, пару приятных фраз... – аккуратно взял руку Марианны.

– О чём...

– И подобного... – поцеловал тыльную сторону её ладони, – достаточно?

Девушка растерялась:

«Да что на него нашло?».

Она не успела ничего сказать. Какой-то рыцарь позвал Итана.

– Мне пора. Увидимся позже, – развернулся и пошёл в

сторону казарм, как ни в чём не бывало.

Марианна посмотрела на свою руку:

«Что вообще сейчас произошло? Разве ему теперь не известен этикет? Неужели специально проигнорировал его? Если подумать, с моего возвращения из-за границы он ведёт себя не совсем как прежде. Пусть и чрезмерно заботлив, но никогда так не наседал. Или... я просто не замечала?».

Позже, сидя в своей комнате, девушка думала про тот день, когда её друг впервые появился на пороге особняка:

«Израненный мальчик, которого привёл отец, больше походил на затравленного щенка. Поначалу он держался настороже и относился ко мне как к изнеженной леди. Когда же узнал, что я тоже обучалась искусству меча, изменил отношение. Постепенно начал открываться, и мы сблизились. А за следующие четыре года проявил себя, став сильным рыцарем. Поклялся защищать меня. Всё было хорошо. Даже когда разворачивались события с Антаресом. Но сейчас... почему он такой резкий и напряжённый? – вспомнила слова Томаса. – Наверно, брат снова оказался прав. Мне нужно поразмыслить над этим».

Глава 3. Гости с Иштара

Со дня приезда Дэрека минула неделя.

В поместье семьи Гранцет сестра с младшим братом отдыхали после тренировки, когда к ним подошёл дворецкий:

– Госпожа, вам письмо от принцессы Иштара, – протянул конверт.

– Наконец! – Марианна тут же взяла его и, развернув, принялась читать.

Томас был заинтригован:

– Ты весь месяц ждала. Рассказывай, что там.

– Как же чудесно! – прижала лист к груди. – Делегация приедет в столицу!

– Так значит, намечается банкет с иностранными гостями?

– Да, но официальные мероприятия я точно пропущу. Ракшата зовёт меня на праздник, который они устроят в своём кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.